

ЦЕРКОВНЫЯ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 22

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИВАВЛЕНІЯМИ.

1916 года.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ въ 14-й день мая сего года въ Севастополѣ Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ Харьковской епархіи, на мѣстныя средства, второй касседы викарнаго епископа, съ наименованіемъ его Старобѣльскимъ и о бытіи епископу Сумскому Теодору епископомъ Старобѣльскимъ, первымъ викаріемъ Харьковской епархіи, а Харьковскому епархіальному миссіонеру архимандриту Митрофану епископомъ Сумскимъ, вторымъ викаріемъ Харьковской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и хиротонія его во епископа были произведены въ гор. Сумахъ.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 29-го февраля 1916 года за № 15 по вѣдомству Православнаго Исповѣданія проназываются, за выслугу лѣтъ, со стар-

шинствомъ, *изъ коллежскихъ въ статскіе советники* преподаватели духовныхъ семинарій: Тульской Мирлобовъ — съ 12-го октября 1915 г., Красноярской Фигуровскій — съ 15-го сентября 1915 г., Саратовской Павлинскій — съ 4-го октября 1915 г., епархіальныхъ женскихъ училищъ: Мариупольскаго Лобачевскій — съ 23-го августа 1915 г., Таврическаго Соколовскій — съ 30-го сентября 1915 г., учителя духовныхъ училищъ: Тульчинскаго Подобѣдовъ — съ 3-го января 1916 г., Вольскаго Введенскій — съ 26-го іюня 1915 г., Одесскаго Дьяконовъ — съ 4-го сентября 1915 г., Обоянскаго Розановъ — съ 14-го ноября 1915 г., Солигаличскаго Парійскій — съ 16-го августа 1915 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе советники*: помощникъ смотрителя Одесскаго духовнаго училища Кротковъ — съ 1-го декабря 1915 г.; преподаватели духовныхъ семинарій: Тульской Добромисловъ — съ 9-го августа 1915 г., Ставропольской Четвериковъ — съ 27-го сентября 1915 г.; учителя духовныхъ училищъ: Балашовскаго Серебряковъ — съ 1-го сентября 1913 г., Рижскаго Дагаевъ — съ 3-го сентября 1915 г.; *изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники* — преподаватели духовныхъ семинарій:

Тульской Сахаровъ — съ 16-го сентября 1914 г., Холмской Троицкiй — съ 3-го февраля 1915 г., епархіальныхъ женскихъ училищъ: Мариупольскаго Некрасовъ — съ 4-го сентября 1913 г., Вологодскаго Поповъ — съ 11-го ноября 1915 г. и Вѣляевъ — съ 25-го сентября 1915 г.; старшій воспитатель Московскаго синодальнаго училища церковнаго пѣнія Успенскiй — съ 13-го октября 1915 г.; учителя духовныхъ училищъ: Нолинскаго Добровольскiй — съ 16-го сентября 1914 г., Архангельскаго Прялухля — съ 27-го ноября 1914 г.; врачъ Бiйскаго миссіонерскаго катихизаторскаго училища Филипповъ — съ 15-го ноября 1915 г.; *изъ титулярныхъ советниковъ въ коллежскіе ассессоры*: врачъ Тывровскаго духовнаго училища Футоряскiй — съ 1-го января 1909 г.; преподаватель Новочеркасскаго епархіальнаго женскаго училища Дорфманъ — съ 22-го сентября 1915 г.; учитель Балашовскаго духовнаго училища Нарскiй — съ 10-го декабря 1914 г.; столоначальникъ Тобольской духовной консисторiи Бобылевъ — съ 6-го декабря 1915 г.; надзиратель Вольскаго духовнаго училища Кирсановъ — съ 16-го августа 1915 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные советники*: постоянные члены епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ: Полоцкаго, Себежскаго уѣднаго отдѣленія Лузянъ — съ 28-го сентября 1915 г., Волинскаго, Овручскаго уѣднаго отдѣленія, Гуляницкiй, — съ 15-го марта 1915 г.; столоначальникъ Оренбургской духовной консисторiи Нефедовъ — съ 5-го октября 1915 г.; исправляющій должность помощника инспектора Тобольской духовной семинарии Бекетовскiй — съ 16-го ноября 1912 г.; учителя: Балашовскаго духовнаго училища Виноградовъ — съ 5-го октября 1915 г., второклассныхъ школъ: Завечельской, Полоцкой епархіи, Мацкевичъ — съ 1-го апрѣля 1913 г., Дергачевской, Харьковской епархіи, Дзюба-

новъ — съ 15-го августа 1910 г.; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари*: постоянный членъ Елисаветградскаго уѣднаго отдѣленія Херсонскаго епархіальнаго училищнаго совѣта баронъ Толь — съ 13-го апрѣля 1914 г.; архивариусъ Симбирской духовной консисторiи Сивловскiй — съ 1-го октября 1915 г.; канцелярскiй чиновникъ Полоцкой духовной консисторiи Матвѣевъ — съ 5-го декабря 1915 г.; *въ коллежскіе респекторы*: постоянный членъ Конотопскаго уѣднаго отдѣленія Черниговскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Пичукъ — съ 4-го января 1910 г.; канцелярскіе служители духовныхъ консисторiй: Смоленской Троицкiй — съ 24-го октября 1915 г., Харьковской Богдановъ — съ 17-го января 1916 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ *коллежскаго ассессора* преподаватели духовныхъ семинарій: Владимiрской Венустовъ — съ 21-го сентября 1911 г., Тобольской Грачевъ — съ 19-го августа 1910 г., Вятской Карѣевъ — съ 21-го сентября 1911 г., епархіальныхъ женскихъ училищъ: Имеретинскаго Гавриловскаго Векуа — съ 29-го августа 1910 г., Орловскаго Пачинтовъ — съ 29-го сентября 1911 г., Черниговскаго Орленко — съ 1-го августа 1910 г., Тульскаго Воронцовъ — съ 21-го октября 1911 г., Мариупольскаго Поповъ — съ 24-го сентября 1911 г., Московскаго Мариинскаго Казанскiй — съ 21-го сентября 1911 г., учителя духовныхъ училищъ: Курганскаго коллежскiй секретарь Барсуковъ — съ 14-го декабря 1911 г., Тывровскаго Уаровъ — съ 28-го іюля 1911 г., Казанскаго Леонскiй — съ 25-го октября 1911 г.; *титулярнаго советника*: врачъ Одесскаго духовнаго училища Витъ — съ 14-го декабря 1911 г., по степеніи лекаря; *коллежскаго секретаря*: преподаватель Олонецкаго епархіальнаго женскаго училища Покровскiй — съ 1-го ноября 1907 г.; учителя: Бiй

скаго миссіонерскаго катихизаторскаго училища Пеньковскій—съ 1-го сентября 1911 г., второклассныхъ школь: Балабино - Петровской, Екатеринославской епархіи, Михалевичъ — съ 1-го сентября 1911 г., Держачевской, Харьковской епархіи, Касьяновъ — съ 28-го сентября 1911 г.; надзиратель Калужскаго духовнаго училища Мойсеевъ — съ 14-го сентября 1910 г.

Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го мая 1916 года за № 33 произведены: изъ *статскихъ въ действительные статскіе советники*: бывший заслуженный экстраординарный профессоръ Императорской Казанской духовной академіи, нынѣ въ отставкѣ, Сергій Предтеченскій и бывший инспекторъ Пензенской духовной семинаріи, нынѣ въ отставкѣ, Петръ Тихомировъ, въ порядкѣ, установленномъ ст. 792 Уст. Служб. Прав. 1896 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

I. Отъ 31 марта—10 мая 1916 года за № 2547 постановлено: 1) Владикавказскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школь, священника Виктора Гурьева уволить, согласно прошенію, отъ занимаемой имъ должности епархіальнаго наблюдателя и 2) настоятеля Кисловодскаго собора, кандидата богословія, протоіерея Вячеслава Дрекса назначить на должность Владикавказскаго епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школь.

II. Отъ 20 апрѣля—16 мая 1916 г. за № 2678 постановлено: мужскіе затѣтные монастыри Кипиневской епархіи Каларашовскій Свято-Успенскій и

Шабскій Свято-Вознесенскій обратить въ женскіе общежительные того же наименованія съ такимъ числомъ сестеръ, какое обители сіи въ состояніи будутъ содержать на собственныхъ средства.

III. Отъ 16—18 мая 1916 года за № 3356 постановлено: утвердить и. д. доцента Императорской Кіевской духовной академіи священника Николая Фетисова въ степени магистра богословія за представленное имъ, на соисканіе сей степени, сочиненіе «Діодоръ Тарскскій. Опытъ церковно-историческаго наследованія его жизни и дѣятельности» (Кіевъ, 1915 г.), въ должности доцента сей академіи.

IV. Отъ 22 апрѣля—16 мая 1916 г. за № 2900 постановлено: разрѣшить Совѣту Правленія Общества для борьбы съ проказою въ Петроградской губерніи и Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста произвести 6 августа 1916 года за богослуженіями въ церквахъ Имперіи тарелочный сборъ для борьбы съ проказою первому — въ тѣхъ епархіяхъ, изъ которыхъ въ Ямбургской колоніи для прокаженныхъ имѣются большыя проказою, а именно: Петроградской, Полоцкой, Калужской, Московской, Орловской, Полтавской, Псковской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Херсонской, Тверской, Смоленской, Воронежской и Кіевской, а послѣднему—во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ, съ тѣмъ, чтобы суммы сбора, по составленіи акта, сдавались въ мѣстныхъ духовныхъ консисторіи для направленія ихъ или въ Канцелярію Совѣта Общества для борьбы съ проказою въ Петроградской губерніи (Петроградъ, улица Глинки, д. № 8) или въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста (Инженерная улица, д. № 9), по принадлежности.

V. Отъ 22 апрѣля—16 мая 1916 г. за № 2897 постановлено: разрѣшить, по примѣру прежнихъ лѣтъ, Центральному Правленію состоящаго подъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества покровительствомъ Общества повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ произвести въ 1916 году повсемѣстно въ церквахъ Имперіи за всенощною наканунѣ 6-го декабря и за литургіею въ этотъ день сборъ пожертвованій для оказанія помощи пострадавшимъ на войнѣ нижнимъ чинамъ и ихъ семьямъ.

VI. Отъ 13—16 мая 1916 года за № 3316 постановлено: бывшаго настоятеля церкви при Императорскомъ посольствѣ въ Римѣ архимандрита Филиппа (Гумилевскаго) назначить на должность ректора Кишиневской духовной семинаріи.

Ч И Н Ъ

Церковныхъ торжествъ по случаю прославленія святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго

(Высочайше одобрены въ 14-ый день мая сего года).

Церковныя торжества по случаю прославленія Святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго, начнутся 8-го іюня 1916 года.

8-го іюня, среда.

Въ этотъ день въ 6-ть часовъ вечера въ Софіе-Успенскомъ кафедральномъ соборѣ, въ коемъ почиваютъ честныя мощи Святителя, и въ Покровскомъ соборѣ совершаются архіерейскимъ служеніемъ всенощныя бдѣнія, по нарастаю, съ поминоуеніемъ на эктезіяхъ митрополита Іоанна. Такыя же всенощныя бдѣнія совершаются въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ

и во всѣхъ приходскихъ церквахъ гор. Тобольска, а также и во всѣхъ церквахъ и обителяхъ Тобольской епархіи.

9-го іюня, четвергъ.

9-го іюня, въ четвергъ, въ 9-ть часовъ утра, въ Софіе-Успенскомъ и Покровскомъ соборахъ и въ архіерейской домовою церкви отправляются архіерейскимъ служеніемъ заукояныя литургіи и, по окончаніи ихъ, торжественныя панихиды съ поминоуеніемъ митрополита Іоанна. Такія же литургіи и панихиды совершаются во всѣхъ монастыряхъ и обителяхъ гор. Тобольска и Тобольской епархіи. Въ самомъ городѣ Тобольскѣ панихиды совершаются въ этотъ день во всѣхъ мѣстахъ расположенія паломниковъ, съ произнесеніемъ, по назначенію преосвященнаго Тобольскаго, соответствующихъ поученій или сказаній о жизни и чудесахъ Святителя Іоанна.

Въ 6-ть часовъ вечера того же дня начинается торжественный благовѣстъ ко всенощному бдѣнію во всѣхъ соборахъ и церквахъ гор. Тобольска. Въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе совершаетъ митрополитъ Московскій въ сослуженіи съ епископомъ Тобольскимъ и другими имѣющими прибыть на торжества іерархами и прочимъ духовенствомъ, по назначенію преосвященнаго митрополита. Предъ началомъ всенощнаго бдѣнія въ соборѣ гробъ съ мощами Святителя износится священнослужителями на средину храма и поставляется на особо уготованномъ возвышеніи, по угламъ котораго ставятся четыре возженные свѣчи, а по бокамъ становятся два діакона съ рипидами и два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ,—и затѣмъ тотчасъ же начинается всенощное бдѣніе.

До полудня церковная служба отправляется въ честь Тобольской иконы Божіей Матери. Послѣ первой каезмы читается въ соборѣ и на помостѣ соборной площади сказаніе о жизни и чудесахъ Святителя.

При началѣ полудня всѣ священнослу-

лащѣ, во главѣ съ митрополитомъ Московскимъ, выходятъ царскими вратами изъ алтаря на средину храма, становятся предъ мощами Святителя и возжигаютъ свѣчи; одновременно возжигаются свѣчи всѣми молящимися какъ въ соборѣ, такъ и на площади. Во время пѣнія похвальныхъ псалмовъ митрополитъ трижды кадитъ гробъ съ мощами Угодника Божія. Затѣмъ ключарь собора подаетъ ему на блюдѣ ножицы и ключи отъ гроба. Въ это время съ гроба снимается покровъ. Митрополитъ спускается съ архіерейскаго амвона, разрѣзаетъ шнуры, коими обвязанъ гробъ, и открываетъ ключами самый гробъ, послѣ чего всѣ архіереи и весь сонмъ священнослужителей дѣлаютъ земной поклонъ предъ мощами Угодника Божія и начинаютъ пѣніе величанія Святителю, по окончаніи котораго святыя мощи поднимаются на рамена священнослужителей и молящихся и въ преднесеніи креста, хоругвей, чудотворной Тобольской иконы Божіей Матери и Нерукотвореннаго образа Спасителя износятся западными дверями храма на соборную площадь, и съ крестнымъ ходомъ, при торжественномъ колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей гор. Тобольска, обносятся вокругъ обонхъ соборовъ и затѣмъ поставляются на соборной площади, на особо уготованномъ возвышеніи. Во время крестнаго хода священнослужителями и всѣмъ народомъ поется величаніе Святителю.

По поставленіи святыхъ мощей Угодника Божія на соборной площади церковный звонъ прекращается, священнослужащіе поютъ заключительное величаніе Святителю, затѣмъ произносится малая эктенія, по окончаніи которой лицомъ, по назначенію митрополита Московскаго, произносится вдохновенное слово, посвященное памяти Святителя. Затѣмъ всенощное бдѣніе продолжается здѣсь же, на площади, по церковному чину, при чемъ съ Богородичною службою соединяется и служба Святителю Іоанну по общей минеѣ. Чтеніе тропарей въ канонѣ предваряется приѣвмами: «Преспя-

тая Богородице, спаси насъ» и «Святителю отче Іоанне, моли Бога о насъ». Помазаніе елеемъ совершается митрополитомъ Московскимъ съ прочими іерархами по-очереди. По окончаніи всенощнаго бдѣнія крестный ходъ возвращается въ соборъ, святыя же мощи Угодника Божія и чудотворныя иконы, если этому не будетъ препятствовать ненастная погода, оставляются на ночь на соборной площади, для поклоненія вѣрующихъ. Всю ночь предъ мощами совершается помазаніе елеемъ и служатся молебствія священнослужителями по назначенію епископа Тобольскаго.

10-го іюня, пятница.

10-го іюня, въ пятницу, совершаются во всѣхъ церквахъ гор. Тобольска ранняя литургія для причастниковъ.

Въ 9-ть часовъ утра начинается благовѣсть къ Божественной литургіи, которую въ кафедральномъ соборѣ совершаетъ митрополитъ Московскій со всѣми другими архіереями и назначеннымъ духовенствомъ. По прочтеніи часовъ, изъ собора направляется крестный ходъ на соборную площадь, къ святымъ мощамъ Святителя, при торжественномъ колокольномъ звонѣ. При пѣніи тропаря Угоднику Божію и другихъ церковныхъ пѣснопѣній святыя мощи поднимаются священнослужителями и при продолжающемся торжественномъ звонѣ, въ сопровожденіи крестнаго хода, приносятся обратно въ соборъ и поставляются посреди храма, на возвышеніи. Послѣ этого начинается Божественная литургія.

На маломъ выходѣ съ Евангеліемъ, при пѣніи «Придите, поклонимся», архипастыри и старшіе служащіе поднимаютъ гробъ со святыми мощами и на рукахъ вносятъ его, чрезъ царскія врата, въ алтарь и ставятъ на горнемъ мѣстѣ, лицомъ къ престолу. Четыре діакона въ продолженіи всей литургіи держатъ надъ святыми мощами съ обѣихъ сторонъ рипиды. Литургія затѣмъ продолжается обычнымъ порядкомъ.

На датургии въ положенное время произносится слово.

По окончаніи литургии начинается служение молебствія Святителю. При пѣніи тропаря гробъ съ святыми мощами приемлется священнослужителями и износится парскими вратами на средину храма, отсюда въ сопровожденіи крестнаго хода, при торжественномъ колокольномъ звонѣ, износится на соборную площадь и поставляется на томъ же мѣстѣ, гдѣ онъ находился въ предшествующую ночь. Здѣсь, на площади, продолжается молебеніе Святителю, которое заканчивается многолѣтіемъ Государю Императору, Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, служащимъ архипастырямъ, христороубивому воинству, обитателямъ града Тобольска и всемъ православнымъ христіанамъ. По многолѣтіи честныя мощи, въ сопровожденіи того же крестнаго хода, относятся обратно въ соборъ и поставляются на уготованномъ для нихъ мѣстѣ.

Особо назначенные священнослужители совершаютъ въ теченіе всего дня молебствія предъ ракою святыхъ мощей, народъ безпрепятственно допускается къ поклоненію Угоднику Божію.

Во всѣхъ храмахъ гор. Тобольска производится цѣлдневный звонъ.

Торжественныя богослуженія съ цѣлдневнымъ звономъ совершаются 10-го іюня во всѣхъ храмахъ Тобольской епархіи.

Въ тотъ же день, въ 7-мъ часовъ вечера, въ кафедральномъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ совершается всенощное бдѣніе съ литіей и величаніемъ Святителю Іоанну. Литія совершается при крестномъ ходѣ вокругъ соборныхъ храмовъ, съ несеніемъ, по обычаю, иконы Святителя Іоанна, хоругвей и крестовъ.

11-го іюня, суббота.

11-го іюня, въ 8-мъ часовъ 30-ть минутъ утра, совершается въ кафедральномъ соборѣ Божественная литургія, въ служеніи коей принимаетъ участіе митрополитъ Московскій. За литургіей произносится слово, по-

священное памяти Святителя. По окончаніи литургии совершается крестный ходъ въ часовню при губернагорскомъ скверѣ, каковой крестный ходъ долженъ замѣнить ежегодно совершаемый въ гор. Тобольскѣ, въ день памяти Святителя Іоанна, крестный ходъ.

Этимъ крестнымъ ходомъ и заканчиваются церковныя торжества по случаю прославленія Святителя Іоанна.

ОТЪ УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ

Учебный Комитетъ увѣдомляетъ, что въ сборникѣ Тарифовъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ 19 мая с. г. за № 2442, помѣщено извѣщеніе за № 23334 слѣдующаго содержания: Департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ симъ извѣщаетъ, что, со 2 іюня 1916 года, впредь до окончанія войны, приостанавливается дѣйствіе льготнаго тарифа № 200 — 1912 года (Вып. I Свода льготныхъ тарифовъ — тарифъ № 7761, Сб. Тар. № 2327), установленнаго на проѣздъ учащихся, отправляющихся въ образовательныя экскурсіи.

* *

Ея Императорское Величество Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, Августѣйшая Прокровительница Комитета, состоящаго подъ Предѣлательствомъ Члена Государственнаго Совета, сенатора князя Н. Д. Голицына, Всемилостивѣйше повелѣть соизволила выразить искреннюю Ея Величества благодарность нижеподписаннымъ лицамъ и учрежденіямъ, отъ коихъ поступили въ названный Комитетъ пожертвованія деньгами и вещами въ теченіе февраля мѣсяца сего года.

Д е н ь г а м и: отъ священника П. Тушкина 1 р. М. Н. Смольяниновой 10 к., Нерехтскаго Уѣзднаго Предводителя дворянства 2.628 р. 40 к., Бугрусланской уѣздной земской управы 500 р., Мариупольской уѣздной земской управы 500 р., земскаго начальника 3-го участка Хотинскаго уѣзда, Вессарайской губ. 32 р. 72 к., классной дамы Псковской Мариинской женской гимназіи М. И. Ивановой 50 р., Велебеевскаго уѣзднаго предводителя дворянства 3 р., церкви села Покровскаго-Галичя, Ливенскаго уѣзда, Орловской губ. 3 р., священника Е. Либерскаго 8 р. 50 к., отъ Петропавловской церкви Влецаго уѣзда, Орловской губ. 3 р., Слободскаго уѣзднаго исправника Вятской губ. 52 р. 18 к., священника М. Томила 158 р. 98 к., пристава 4-го стана Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губ. 12 р., Э. М. Дор-

бикъ, учительницы Сондарскаго земскаго училища 2 р. 85 к., земскаго начальника 1-го участка Павлоградскаго уѣзда 4 р. 67 к., земскаго начальника 3-го участка Угличскаго уѣзда 15 р., Нерчинскаго кружка любителей «Музыки и Литературы» 200 р., Оргѣвскаго уѣзднаго полицейскаго правленія 289 р. 8 к., Харьковскаго уѣзднаго Предводителя дворянства 81 р. 80 к., Бѣлгородскаго волостного старшины Калязинскаго уѣзда, Тверской губ. 7 р. 5 к., священника К. Твердислова 10 р., священника Л. Купцова 6 р. 50 к., учащихся въ церковно-приходской Кузьминской школѣ 4 р., Галичскаго уѣзднаго исправника 126 р. 30 к., председателя Устьсысольской уѣздной земской управы 10 р. 92 к., Алешинскаго волостного правленія, Бѣжецкаго уѣзда, Тверской губ. 2 р. 66 к., отъ священника С. Мѣдвѣнскаго 9 р. 26 к., заведывающаго водвореніемъ переселенцевъ Кулундинскаго подрайона 5 р. 60 к., Даниловскаго уѣзднаго исправника 86 р. 71 к., причта церкви с. Вышняго - Ольшанаго, Ливенскаго уѣзда, Орловской губ. 3 р., священника В. Никольскаго 12 р., Михайловскаго волостного правленія Вышневолоцкаго уѣзда, Тверской губ. 4 р., Архангельскаго губернатора 136 р. 10 к., Землянскаго уѣзднаго предводителя дворянства В. И. Алексина 130 р., Вятскаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста 1.000 р., Саратовскаго епархіальнаго комитета по оказанію помощи раненымъ 782 р. 76 к., Авсайско-Богородичнаго братства 245 р. 35 к., Вятскаго управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста, пожертвованные рабочими и служащими лѣсопильнаго завода Наслѣд. Пастухова 500 р., крестьянина Данила Суровиченкова 3 р., священника Ливенскаго уѣзда Д. Воскресенскаго 3 р., священника Великолукскаго уѣзда А. Вознесенскаго 5 р., священника Пермской губ. І. Попова 20 р., Заостровскаго прихода Шенкурскаго уѣзда, Архангельской губ. 35 р. 72 к., неизвестнаго изъ Кипичева и Кудымкарска 5 р., Б. В. Шифа 500 р., отъ священника Витебской губ. І. Радиминскаго 20 р., Красноярскаго волостного правленія Новоузенскаго уѣзда 30 р. 34 к., Гомельскаго уѣзднаго предводителя дворянства 500 р., священника В. Черилева 12 р., Богословской участковой комиссіи 172 р. 89 к., Тульской духовной консисторіи 9 р. 85 к., Рязанскаго уѣзднаго предводителя дворянства Л. И. Кученева 17 р. 51 к., протоіерея А. Адамова 35 р. 90 к., Городищенскаго уѣзднаго предводителя дворянства 6 р. 85 к., благочиннаго 3-го округа Воронежскаго уѣзда и губерніи 601 р. 67 к., Приходско-попечительнаго совѣта о семьяхъ запасныхъ и ратниковъ призванныхъ на войну 22 р. 49 к., священника С. Германова 19 р., священника В. Краснопопова 1 р., священника А. Преображенскаго 12 р. 30 к., Бирскаго уѣзднаго предводителя дворянства 52 р. 50 к., учительницы земской школы М. Полянскій 24 р., учительницы Нишеровскаго училища А. Одынецъ 3 р., отъ председателя совѣта старшинъ желѣзнодорожнаго собранія 131 р. 40 к., Витегорской уѣздной земской управы 300 р., Ушницкаго уѣзднаго предводителя дворянства 105 р., Самарской уѣздной земской управы 5.000 р., Курскаго губернатора 472 р. 46 к., председателиницы Отдѣла комитета помощи русскимъ военнопленнымъ въ г. Уральскѣ 1.962 р. 40 к., уполномоченнаго

главноначальствующаго Пермской губ. А. С. Невдѣтаева 3.791 р. 37 к., Суджанскаго комитета по сбору пожертвованій въ пользу русскихъ военнопленныхъ 637 р. 50 к., Сургутскаго уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости 37 р. 24 к., Уфимскаго губернатора 155 р. 96 к., священника А. Пятницкаго 2 р. 30 к., Псковской духовной консисторіи 4 р. 85 к., предводителя дворянства 2-го Донскаго округа 18 р. 69 к., Юрьевскаго уѣзднаго исправника 36 р. 10 к., священника А. Попова 41 р. 77 к., Овручскаго уѣзднаго предводителя дворянства 30 р. 25 к., А. А. Бахваловой учительницы земской школы дер. Нерѣтатицы 10 р., отъ пристава 3-го стана Измаильскаго уѣзда, Бессарабской губ. 12 р. 62 к., священника А. Городецкаго 18 р. 60 к., земскаго начальника 2-го участка Осташковскаго уѣзда 38 р. 58 к., священника В. Орлова 14 р., Каменецъ-Подольской городской управы 57 р., В. Х. Мясниева 6 р., земскаго начальника 5-го участка Верхотурскаго уѣзда, Пермской губ. 331 р. 2 к., уѣзднаго отдѣленія Озерянскаго братства г. Валки 40 р., А. К. Лусъ, учительницы Павриискаго народнаго земскаго училища, Рѣжскаго уѣзда, Витебской губ. 5 р., Тололинскаго волостного правленія Барнаульскаго уѣзда, Томской губ. 41 р. 73 к., священника А. Розова 4 р., священника Н. Макарова 3 р. 50 к., Э. Вернэ, изъ Марсея 15 р., Бирскаго городского головы 300 р., чиновъ Либавскаго отдѣленія Государственнаго Банка 50 р., мѣстнаго комитета с. Романовки, Самарской губ. 102 р. 91 к., Егорьевскаго уѣзднаго предводителя дворянства 100 р., отъ Ф. А. Троицкаго 23 р. 13 к., священника В. Самсонова 365 р. 84 к., Тверскаго губернатора 297 р. 15 к., земскаго начальника 1-го участка Новоторжскаго уѣзда, Тверской губ. 19 р. 11 к., приставъ 4-го стана Малмыжскаго уѣзда 42 р. 94 к., Благочиннаго 2-го округа, Пинежскаго уѣзда, Архангельской губ. 5 р. 94 к., Инспектора народныхъ училищъ А. Шако 13 р. 85 к., Лашевскаго уѣзднаго предводителя дворянства 14 р. 22 к., Карамозинскаго волостного правленія 24 р., священника П. Оболенскаго 15 р., Бахмутскаго городского головы 100 р., священника М. Пакарскаго 12 р. 8 к., Чердынской уѣздной земской управы 94 р. 71 к., В. Т. Никольской, супруги Императорскаго Россійскаго Генеральнаго консула въ г. Мешедѣ, 373 р., графини Ольги Θεодоровны Гейденъ 100 р., Херсонскаго губернатора 1.031 р. 66 к., правленія Θεодосійскаго общества за Родину 200 р., Симбирскаго губернатора 2.300 р., архіепископа Назарія 294 р. 83 к., М. Н. Абрамовой, 50 к., отъ командира 172-го пѣхотнаго запаснаго батальона 452 р., 94 к., Ании Павловны Овсаничковой 10 р., Евваторіевскаго ссудо-сберегательнаго товарищества 29 р. 75 к., Старовѣровскаго волостного старшины Константиноградскаго уѣзда 68 р. 48 к., Новоградволинской городской управы 3 р. 17 к., учителя Столярскаго народнаго училища 3 р. 4 к., земскаго начальника 8-го участка изъ г. Глазова 82 р. 86 к., И. Заѣбинна, сельскаго старосты дер. Судакова, Подольскаго уѣзда, Московской губерніи 12 р. 51 к., председателя Каргопольской уѣздной земской управы 777 р. 48 к., Уманскаго городского головы 150 р., Ставропольской уѣздной земской управы гг. служащихъ при Кустанайскомъ реальномъ училищѣ, Тургайской области 20 р.

95 к., предводителя дворянства 2-го Донского округа 371 р. 22 к., Вышневолоцкаго уѣзднаго исправника 376 р. 87 к., Меленковскаго уѣзднаго исправника 23 р. 10 к., священника К. Трошутина 30 р. 45 к. Итого: 31.666 р. 79 к., а всего се прежде поступившими: 217.811 р. 82 к.

Вещами: отъ А. Ш. 5 шт. книгъ разнаго содержания, Корниловой 1 ф. сухарей, 12 шт. внигъ, Б. Б. Шифа 2 комплекта теплаго бѣлья, неизвѣстнаго изъ Финляндіи 96 шт. теплыхъ рубашекъ, 36 п. носк. 27 $\frac{1}{4}$ арш. сукна, 8 ф. туалетнаго мыла, 6 п. 31 ф. печенья, 52.000 папирозъ, 12 $\frac{1}{2}$ ф. чаю, 1 п. 30 ф. чаю, 1 п. махорки, 4 ф. шерсти, 2 п. варежекъ, Секретаря Петроградской духовной консисторіи 1 книга октоихъ, 1 книга мнѣя общая, 1 книга триодъ нот. пѣнія, 1 кн. октоихъ, 1 кн. обиходъ, 1 кн. праздн., 1 кн. октоихъ, 2 кн. служба на каждый день страстной седмицы (всего 9 кн. богослужб. содержан.) М. Алексѣевой 38 ф. сухарей, неизвѣстнаго изъ Павлограда 202 арш. холста, 1 простыня, 7 полотн. 11 книгъ, 4 л. рубашка, 10 кальсонъ, 1 мотокъ нитокъ. Дамскаго Кружка при мѣстномъ Комитетѣ Краснаго Креста г. Орлова, Вятской губ.: 54 жилета, 50 рубашекъ, 50 кальсонъ, 52 полотенца, 28 п. сукон. портянокъ, 20 п. холщевыхъ портянокъ, 1 куртка, 3 п. носковъ, 30 кистей съ разн. предмет. 200 шт. папирозъ, 1 ф. печенья, 3 п. 27 ф. гороху и круп. 20 ф. сунцевъ съ пряниками, 3 п. стар. сапогъ, 1 п. кожаныхъ галошъ, 45 кресловъ на шнурахъ, 172 п. 11 ф. сухарей бѣл. и черныхъ и 12 свѣчей, Кузнецкаго мѣстнаго Комитета 20 п. 22 ф. сухарей, 240 шт. рубашекъ, 240 кальсонъ, 140 паръ тепл. портянокъ, 100 кистей съ разн. предметами, Окружнаго Предводителя Дворянства 2-го Донского Округа 81 п. чулокъ, 61 п. варежекъ, 6 п. перчатокъ, 29 рубашекъ, 11 п. кальсонъ, 2 п. шароваръ, 2 платка, $\frac{1}{2}$ ф. мыла, 3 п. кожаныхъ туфель, 4 м. нитокъ, 13 арш. ситца, отъ Священника М. Соколова 209 арш. холста, 1 полотенце, 1 п. кальсонъ, 1 платокъ, 1 п. варежекъ, 1 салфетка, $\frac{1}{8}$ ф. чаю, 2 ф. сахару, 1 м. нитокъ, Тамбовскаго Епархіальнаго Комитета 151 п. чулокъ, 323 п. варежекъ, Варгунной 13 ф. сухарей. Инспектора Котельничскаго Высшаго Начальнаго Училища 323 экземпляра учебниковъ, неизвѣстнаго лица 12 ф. сахару, $\frac{5}{8}$ ф. чаю, 4 полотенца, 1 рубашка, 1 п. кальсонъ, 4 $\frac{1}{2}$ арш. холста, 1 п. тепл. сапогъ, 15 шт. носовыхъ платковъ, Корниловой 10 ф. сухарей, Велико-Бучковскаго Волостнаго Попечительства $\frac{3}{16}$ чаю, 2 $\frac{1}{16}$ ф. махорки, 10 ф. сахару, 10 л. курит. бумаги, 29 рубашекъ, 7 п. кальсонъ, 194 арш. холста, 1 полотенце, 1 старое пальто, Кологривскаго Уѣзднаго Исправника 7 п. 12 ф. сухарей, Э. М. Порубинъ: 13 п. перчатокъ, 1 п. носковъ, 1 теплая рубашка, Священника Петро-Александровской Военно-мѣстной первыи Аму-Дарьинскаго отдѣла; 10 шт. книгъ равн. сод., 54 № журнала, 57 листовъ и брошюръ, Дмитровскаго Волостнаго Правленія Астраханскаго уѣзда $\frac{7}{8}$ ф. чаю, 10 ф. сахару, 2 рубашки, 1 п. кальсонъ, 6 шт. кистей съ махоркою, 4 ф. мыла, 1 кусокъ мыла туалетнаго, 9 ф. махорки, 20 шт. папирозъ, 114 листовъ курительной бумаги. Красноярскаго волостнаго правленія Самарской губ. 1 рубашка, 1 п. кальсонъ, 2 платка, 8 п.

чулокъ, 2 п. варегъ, 1 п. перчатокъ, 1 шапка, 3 фн. махорки, 1 фн. мыла, $\frac{1}{4}$ фн. чаю, $\frac{1}{4}$ фн. сахару, священника М. Томила 2 рубашки, 1 п. кальсонъ, 2 п. чулокъ, 1 п. варегъ, 1 п. перчатокъ, 24 $\frac{1}{2}$ арш. холста, 1 полотенце, 1 холщевая упавка, Настоятеля Преображенской первыи с. Поздней Костромской губ. $\frac{1}{2}$ фн. чаю, 2 фн. мыла, 3 куса туалетн. мыла, 6 $\frac{1}{2}$ фн. мах., 30 л. курит. бум., 60 шт. папир., 1 п. носк., 2 м. нит., 2 катушки нит., 5 гребн., 3 дюж. пугов., 28 арш. холста, священника С. Бавдренко 5 рубашекъ, 4 п. кальсонъ, 6 платковъ, 5 п. чулокъ, 1 п. перчатокъ, Ермолинской 6 фн. сухарей. Дмитровскаго Волостнаго Правленія 1 тепл. рубашка, 3 $\frac{1}{8}$ фн. чаю, 3 $\frac{1}{2}$ фн. сахару, Керченскаго мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста 223 кистей съ разными предметами, 16 п. кальсонъ, 10 фн. мах., 2 $\frac{1}{2}$ фн. кур. таб., 11 п. носковъ, 11 фн. мыла, 4 п. 5 ф. крупы, 28 книгъ кур. бумаги, 120 л. кур. бум., 45 шт. пап., 1 шарфъ, 15 фн. сахару, 9 п. 14 фн. сухар., 2 п. 20 фн. прян., 13 $\frac{1}{2}$ фн. конфетъ, пристава 4-го Стана Мамлижскаго уѣзда 1 руб., 1 п. кальсонъ, Священника И. Вахитѣева 67 арш. холста. Земскаго Начальника 2-го участка Осташковскаго уѣзда Тверской губ. 7 арш. холста, неизвѣстнаго 9 фн. сухарей, Алексинскаго Предводителя Дворянства 3 п. чулокъ, 1 п. варегъ, 100 $\frac{1}{2}$ арш. холста, 2 обертки, священника Д. Морозова 9 рубашекъ, 9 п. кальсонъ, 1 тепл. рубашка, 7 полотенецъ, 3 тепл. пиджака, 1 п. носковъ, 6 карандашей, 2 катушки нитокъ, 1 п. иголокъ, 12 стальныхъ перьевъ, $\frac{3}{4}$ фн. чаю, 3 фн. сахару, 10 $\frac{1}{2}$ фн. махорки, 25 конвертовъ, 12 лист. почт. бумаги, 108 л. курит. бумаги. Усть-Медвѣдскаго Центральнаго Комитета 9 книгъ, $\frac{5}{16}$ фн. чаю, 35 фн. сахару, 1 $\frac{1}{2}$ фн. махорки, 24 л. курит. бумаги, 1 к. мыла, 232 п. чулокъ, 1 п. носковъ, 20 рубашекъ, 5 п. кальсонъ, 58 платковъ, 1 м. нитокъ, 1 к. нитокъ, 1 кор. малин. наплет. 54 п. перчатокъ, 98 п. варежекъ. Священника Рождественскаго 14 платковъ, 87 рубашекъ, 32 п. кальсонъ, 9 полотенецъ, 5 фн. сахару, 28 фн. махорки, 6 м. нитокъ, 6 л. курит. бумаги, 10 фн. сухарей, 193 арш. холста, 1 обертка, Р. С. Качалова $\frac{1}{4}$ фн. чаю, 5 фн. сахару, 2 фн. махорки, 24 л. курит. бумаги. Товарищества чайной торговли В. Высоцкій 10 фн. чаю. И. О. Бабушкина 1 рубашка, 1 п. кальсонъ, 1 п. чулокъ, 1 тепл. жилетъ. В. Т. Никольской, супруги Императорскаго Россійскаго Генеральнаго Консула въ Мешедѣ 3 фуфайки. Священника Б. Устиновскаго 75 арш. холста, 3 полотенца, 3 п. варегъ. Священника Е. Егорова 52 арш. холста, 2 полотенца, 2 п. варежекъ, 1 п. перчатокъ, 1 п. носковъ, священника Петро-Алексѣевской Николаевской военно-мѣстной церкви 24 книги равн. содержанія, 23 брошюры, 8 №№ журнала, 28 отгр. писемъ, намѣстника Кіево-Печерской Лавры о. Архимандрита Амвросія 15.000 серебряныхъ крестиковъ. Намѣстника Троице-Сергіевской Лавры Архимандрита Кронида 15.000 серебр. крестиковъ, 15.000 образковъ. Боровковой 8 фн. сухарей. Варгунной П фн. сухарей. Е. В. Челпанниковой 2 тепл. рубашки, 2 п. кальсонъ, 2 п. портянокъ. Тюменскаго Уѣзднаго Исправника 40 п. 12 фн. баранокъ и сухарей. 9 п. крупы разныхъ, 1 п. 24 фн. сала, 1 п. 10 фн. мыла.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XXIX г. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 22

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

28 мая

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1916 года.

С Л О В О,

произнесенное въ Петроградѣ, въ Казанскомъ соборѣ въ день коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ 14-го мая 1916 года за служеніемъ членовъ Святейшаго Синода.

*«Господь... дастъ крѣпость царю
Своему и вознесетъ рогъ помазанника
Своего». (1 Цар. 2. 10).*

Священно-историческое событіе, воспоминаніе о которомъ связано съ настоящимъ Всероссийскимъ торжествомъ, переноситъ нашу мысль на два десятилѣтія въ глубь недавняго прошлаго. Ровно двадцать лѣтъ тому назадъ, въ самомъ сердцѣ Россіи, въ Москвѣ Вѣлогаменной, среди православныхъ древне-русскихъ святинь сѣдога и для насъ Священнаго Кремля нагъ возлюбленннй Монархъ, незадолго передъ тѣмъ восшедшій на прародительскій престолъ и воспріявшій «бармы Мономаха», запечатлѣлъ свое вступленіе на подвигъ царственнаго служенія священнымъ миропомазаніемъ.

Какое глубокое смиреніе, какъ плодъ сознанія ограниченности силъ человѣческихъ и недостаточности ихъ для подвига царственнаго. сочеталось зѣбѣ съ величіемъ

вѣры въ спасительную помощь благодати Христовой, всегда «немогущая врачующей и осудѣвающая восполняющей». И какой трогательный моментъ представляла собой эта картина, когда Державный властелинъ величайшаго въ мнрѣ многомилліоннаго народа смиренно, какъ Божій рабъ и слуга, склонилъ свою вѣнценосную главу предъ престоломъ «Царя царствующихъ и Господа господствующихъ», молитвенно испрашивая себѣ Его благословеній. Поистинѣ «со страхомъ Божиимъ и строгю» нашъ Боговѣчанный Государь поднималъ на свои царственныя рамена бремя заботъ государственныхъ, видя въ нихъ великій Крестъ своей жизни.

Не царь-ли является для всѣхъ насъ источникомъ всякой власти и силы земной?

И однако онъ самъ притекаетъ къ *источнику* благодати, дабы почерпнуть здѣсь къ правленію и правосудію силу и премудрость и дабы управить достояніе Божіе на путь правды и истины, на путь, который приводитъ не только къ благамъ жизни временной, но и вѣчной.

И съ высоты благодатнаго озаренія, на какую священный актъ миропомазанія возводитъ вѣрующее сознание, какъ ширится горизонтъ государственной мысли, какими ясными, при всей своей безграничности, дѣлаются вѣковыя историческія дали, тѣ перспективы, которыя открываются предъ вѣрующимъ царственнымъ взоромъ, озареннымъ тихимъ свѣтомъ христіанскихъ надеждъ и упованій.

И какъ спокойны могутъ быть православные русскіе люди за судьбы своего отечества, видя, что православная вѣра, это священное наслѣдіе наше отъ дней древнихъ, сіяетъ какъ лучшій и драгоцѣннѣйшій алмазь въ коронѣ русскихъ монарховъ.

Обозрѣвая теперь болѣе чѣмъ двадцатилѣтнее царствованіе нашего Державнаго Монарха, мы видимъ, что благодать Божія, воспріятая имъ въ священномъ помазаніи на царство, *«не тща бысть на немъ»*. Господь поистинѣ *«далъ крѣпость царю своему»* совершить за это время великія дѣянія, которыя впишутъ на скрижали истории имя Николая II неизгладимыми буквами.

Забудемъ ли мы его царскую милость, *«явленную въ наши дни людямъ своимъ»*, когда, въ царственныхъ заботахъ о процвѣтаніи врученнаго ему государства, онъ призывалъ къ участию въ законодательномъ строительствѣ русской жизни избранныхъ представителей народа. И вотъ на нашихъ глазахъ стѣна, отдѣлявшая царя отъ подданныхъ, рухнула. Для русскаго народа открытъ былъ свободный входъ въ палату государственнаго разума. И русскіе люди безпрепятственно понесли къ державному трону свои боли и нужды. А державная власть стала щедро черпать изъ сокровищъ народ-

наго опыта руководящія указанія, которыми часто и направляется теперь теченіе государственной жизни. Такъ дума царская сочеталась съ думой народной и намъ остается только молиться о томъ, чтобы послѣдняя не понижалась въ своемъ царелюбивомъ настроеніи и чтобы обѣ воли, воля царская и воля народная, обогащаясь страхомъ Божиимъ, сливались въ чувствѣ вѣры и любви, какъ двѣ согласно натянутыя струны, издающія гармоническій звукъ.

Но сколько нужно самоотверженной любви къ народу, сколько нужно вѣры въ народную душу, въ народный здравый смыслъ, чтобы съ высоты престола склониться къ самой землѣ и прислушаться къ ея затѣннымъ вздохамъ! И вотъ теперь это сближеніе царя съ народомъ, это погруженіе царственной души въ стихію народную на нашихъ глазахъ сдѣлалось фактомъ и успѣло уже сказаться новыми благодѣтельными актами царственной воли. Такъ, чрезъ повсемѣтное запрещеніе виноторговли, осуществленное Высочайшимъ соизволеніемъ Государя, рускому народу оказано великое благодѣяніе. Съ него сняты еще болѣе тяжкія цѣпи, чѣмъ крѣпостныя, цѣпи, которыя сковывали не только творческую мощь и широкій размахъ русскаго гения, но и вообще всѣ великіе, свѣтлые порывы русской богоносной души. И облагодѣтельствованный народъ въ благодарномъ чувствѣ восторга готовъ опять, какъ на зарѣ возсіявшей свободы, слагать въ честь Царя Милостивца, освободившаго его отъ новой крѣпостной зависимости, отъ кабалы крѣпкихъ напитокковъ, молитвенно-благодарственный стихъ: *«знать горячая молитва долетѣла до Царя, знать провѣдалъ онъ, кормилецъ, про житье-бытье, нужду, знать увидѣлъ онъ, родимый, горемычную слезу»*, и даже миллионы горькихъ слезъ, отъ которыхъ кажется не обыхали народныя очи... И вотъ: *«Слово молвилъ—чудо стало и сбылось все на яву»*... то, о чемъ боялись мечтать, что казалось неисполнимымъ, осуществлено вдругъ Высочайшей волей Госу-

даревой. Русскій народъ поставленъ въ небывалыя еще условія трезвой жизни. И какія неисчислимыя блага принесла она и приноситъ Россіи. Правда, запрещеніемъ выноторговли изъ государственнаго бюджета вычеркнуть цѣлый милліардъ денегъ, но одновременно и изъ русской жизни вычеркнуть цѣлый милліардъ бѣдствій...

Сказавшись благотѣльными послѣдствіями на всёхъ сторонахъ жизни, трезвость народная явилась самой могущественной союзницей нашей въ борьбѣ съ безбожнымъ врагомъ... Небывало скорбные дни переживаетъ наша родина. Не терновымъ ли вѣнцомъ мукъ повито ея многострадальное чело? Не тяжелый-ли крестъ легъ на ея плечи?! Тамъ, гдѣ на безоблачномъ небѣ сіяло ясное солнце, озаряя своими лучами безмятежныя картины мирной, трудовой жизни, гдѣ пахарь тихо брелъ за плугомъ, врывалъ имъ свѣжія борозды и засѣвалъ ихъ сѣменами для новаго восхода,—тамъ теперь нависли свинцовыя тучи удушающихъ газовъ и порохового дыма, тамъ теперь съ оглушающимъ ревомъ мѣдныя жерла громадныхъ пушекъ извергаютъ адскій огонь, тамъ рвутся снаряды... Тамъ тихія трудовыя поля изборождены глубокими окопями, которые бывають наполнены иногда не только грязной, ледяной водой, но и чистой, горячей кровью нашихъ защитниковъ-воиновъ.

Но какимъ ободряющимъ предзнаменованіемъ является для насъ занимающаяся на Руси заря трезвой жизни! Если по одному мановенію Державнаго Повелителя русской земли русскій народъ разбилъ пьяныя пути, сковывавшія творческую мощь его свободнаго труда, то неужели этотъ могучій народъ, одолѣвшій зеленого змія, не одолѣетъ дерзкаго врага, съ змѣиной хитростью и коварствомъ подготовившаго свое внезапное нападеніе на Россію?!

Развѣ въ первый разъ приходится ей подставлять свою богатырскую грудь подъ удары врага? Развѣ въ первый разъ многострадальная Русь пьетъ горькую чашу стра-

даній? Не ея ли поля топтали татарскій конь? Не ея ли города горѣли и лежали въ развалинахъ? Не ея ли царственная порфира раздиралась междоусобіями враждовавшихъ князей?.. Не надъ ея ли широкими, неоглядными степями бушевали ураганы вражескихъ нашествій отъ запада и сѣвера, и моря и востока, сметая на пути своемъ всё признаки благоустроенной жизни? Не она ли полагала души сыновъ своихъ за свободу единовѣрныхъ славянъ? Не она ли истекала кровью, «искупая Европы вольность, честь и миръ?» Не на ея ли ланитахъ горять теперь предательскіе поцѣлуды, «Іудино лобзаніе» народовъ, отрекшихся отъ Христа и завѣтовъ своей исторіи? Эти жалкіе народцы, еще вчера изнывавшіе подъ гнетомъ европейскіхъ фараоновъ, забыли чьей кровью освобождены они отъ позорнаго пощы египетскаго рабства... И вотъ теперь такъ называемыя центральныя государства, обязанныя великодушной Россіи самымъ своимъ существованіемъ, собираются хоронить ея вѣками скопленную историческую славу... А она, величавая во всёхъ скорбяхъ и испытаніяхъ, съ героическимъ спокойствіемъ взираетъ на черную неблагодарность спасенныхъ ею народовъ, предательствомъ и злобой заплатившихъ ей за свое спасеніе... И только развѣ въ грустныхъ очахъ Россіи можно прочесть нѣмой вопросъ: «За что? Отвѣтствуйте». За то ли, что на развалинахъ пылающей Москвы мы не признали наглои воли того, предъ кѣмъ дрожали вы? За то-ль, что въ бѣдну повалили мы тиготѣющій надъ царствами кумиръ и нашей кровью искупили «Европы вольность, честь и миръ».

Но Слава Богу—вражескія волны отхлынули, не поглотивъ величія Россіи, не похоронивъ ея славы... Напротивъ, многіе изъ ея враговъ сами нашли себѣ смерть и покой подъ могильными холмами на ея неоглядныхъ равнинахъ... И теперь только одиноко высіялись курганы, насыпанные на мѣстѣ побѣды, остались безмолвными памятниками этихъ нашествій. Да вѣтеръ степной,

посаясь надъ забытыми могилами поверженныхъ враговъ или рѣки глубокия, русскія, ударяясь волнами о прибрежныя скалы и камни, прошумявъ о пронесшихся грозныхъ бояхъ... А Россія стоитъ, вѣрная Богу и царю своему, стоитъ грозная для враговъ, и будетъ стоять до тѣхъ поръ, пока не измѣнитъ апостольскому завѣту: «*Бога бойтеся, царя чтите.*»

Не блестятъ ли теперь подъ весеннимъ солнцемъ на всемъ пространствѣ земледѣльческой Россіи молодые входы своими изумрудными, кругомъ разбѣгающимися зелеными? И не вьются ли надъ ними въ ликующій день, утопая въ глубокой синевѣ небесъ, пернатые пѣвцы природы, раліе гости весны—жаворонки, принесшіе намъ съ юга свои бодрныя пѣсни о расцвѣтающей кругомъ новой жизни?! А такъ недавно эти же самыя поля мрачно чернѣли своими распаханными бороздами, и ничто не обнаруживало, ничто не говорило о томъ, что здѣсь только что брошенъ новый посѣвъ вышедшій теперь на верхъ земли дружными всходами.

Не въ такомъ ли положеніи сейчасъ и наша родина-мать? Она, точно Великій Святель, бросаетъ въ нѣдра земли кровавый посѣвъ, кровь сыновъ своихъ. Неужели же эта священная кровь нашихъ защитниковъ-героевъ не будетъ сѣменемъ новой жизни,—жизни трезвой, —благочестивой, исполненной одушевленія тѣми великими завѣтами, какіе даетъ намъ вѣра и родная исторія. Дастъ Богъ,—минуютъ грозы... Засіяетъ солнце мира и изъ нѣдръ омытой кровью и слезами родной земли выступитъ новая, молодая, могучая поросль свѣжихъ русскыхъ силъ, русскаго таланта и русскаго творчества.

Запасемъ-же необходимымъ мужествомъ и бодро, терпѣливо понесемъ ниспосланный намъ крестъ испытаній, помня, что все живое, все великое рождается въ мукахъ. А единеніе царя съ народомъ является для насъ самымъ надежнымъ залогомъ несокрушимости величія Россіи. Въ единеніи—

всегда сила. Силою оно является и въ отношеніи царя къ своему народу. Царь для народа это то же, что голова, вѣнчающая наше тѣло. Могущество, крѣпость и жизнь ихъ обуславливается живымъ, взаимнымъ органическимъ общеніемъ. Ставъ во главѣ арміи, сдѣлавшись Верховнымъ Вождемъ ея, Государь Императоръ тѣмъ вошелъ еще въ болѣе тѣсное общеніе со своимъ народомъ, скрѣпленное общимъ подвигомъ и общей работой. И если всегда наша первая молитва должна быть «за царя и за вся, яже во власти суть», то тѣмъ болѣе мы должны усугубить эту молитву въ настоящій знаменательный день. «Господи, укрѣпи мышцу Царя нашего, вознеси рогъ помазанника Твоего, смири предъ нимъ вся варварскія языки, брани хотящяся, всѣй въ сердце его страхъ Твой, соблюди его непорочна въ вѣрѣ, покажи его извѣстнаго хранителя Святыя Твоея Каеодическія Церкви догматовъ, да судить люди твоя въ правдѣ». Аминь.

Протоіерей П. Миртовъ.

РАДОСТЬ ВѢРЫ ¹⁾.

VI. Аскетическій подвигъ.

Клевета на историческое христіанство, будто оно отнимаетъ у человѣка земныя радости и провозглашаетъ принципъ не жизни, а [самоумерщвленія и подавленія всѣхъ жизненныхъ инстинктовъ, направляется главнымъ образомъ на христіанское подвижничество съ его призывомъ къ лишеніямъ, тяжелымъ аскетическимъ упражненіямъ, настойчивой борьбѣ съ чувственными влеченіями и привязанностью къ земнымъ благамъ. Въ устахъ многихъ такая клевета не является иной разъ намѣ-

¹⁾ Продолж. См. № 21 «Церк. Вѣд.» с. г.

ренной и вполне сознательной; здѣсь обнаруживается естественный результат свойственной человѣку односторонности и ограниченности: каждый изъ насъ склоненъ считать единственно надежнымъ путемъ къ выполнению задачъ жизни тотъ именно путь, который онъ самъ призналъ наиболее правильнымъ. Представитель современной человѣческой культуры, въ значительной мѣрѣ уклонившейся въ сторону служенія плоти, не можетъ даже и представить себѣ, чтобы человѣкъ могъ жить полнотою жизни, отказавшись отъ тѣхъ принциповъ, которые намѣчены этою культурою; онъ хотѣлъ бы направить и христіанскую жизнь на тотъ путь, который указывается однобокой культурою даннаго момента съ ея удобствами, роскошью, избѣженностью и потворствомъ плоти. Но кто можетъ поручиться, что онъ доподлинно знаетъ, куда ведетъ насъ эта прославленная культура? А что, если она ведетъ человѣческой родъ не къ совершенствованію, а только къ духовному обнищанію и забвенію высшихъ цѣлей жизни?

«Въ дому Отца небеснаго обители многи суть» (Іоан. XIV, 2),—многи не въ количественномъ только отношеніи, но и въ смыслѣ многообразія уготованныхъ благъ соответственно различнымъ видамъ человѣческой дѣятельности во время земной жизни; слѣдовательно, должно быть много и путей, ведущихъ людей къ этимъ обителямъ. Каждый изъ насъ выполняетъ только малую частицу великихъ задачъ жизни; точно также и великіе идеалы христіанства осуществляются каждымъ изъ насъ не въ полной мѣрѣ и своимъ собственнымъ путемъ соответственно своимъ силамъ и способностямъ. Иной служитъ дѣлу Христа своимъ знаніемъ, иной милосердіемъ и любовью, иной трудами рукъ своихъ, а иной молитвою и подвигомъ; и каждый въ добросовѣстно трудящихся для Бога можетъ надѣяться въ день послѣдняго суда услышать голосъ любящаго Отца: «добрѣ, рабе благий и вѣрный, о малѣ ми былъ

еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего» (Мѣ. XXV, 23). Нельзя подводить подъ одинъ шаблонъ всѣ пути человѣческой дѣятельности. Сами великіе подвижники въ этомъ случаѣ шире смотрѣли на дѣло, чѣмъ люди вѣка сего, руководящіеся случайными возрѣніями даннаго момента; по мнѣнію этихъ подвижниковъ, всѣ пути человѣческой дѣятельности могутъ быть оправданы, если только они ведутъ къ Богу. Вотъ что, напр., говоритъ преп. Симеонъ Новый Богословъ: «Одни ублажаютъ пустынную жизнь, другіе общежительную (т. е. жизнь въ мѣрѣ), третии начальственную, чтобы предстоать народу, вразумлять его и учить и устроить церкви, отъ которыхъ обыкновенно многіе питаются душевно и тѣлесно. Я же не желалъ бы дать предпочтеніе никакой изъ нихъ предъ другими, ни сказать, что та достойна похвалы, а эта порицанія. Во всякомъ образѣ жизни, во всѣхъ дѣлахъ и дѣяніяхъ, прелажена жизнь, ведомая для Бога и по Богу. Какъ обыкновенная жизнь человѣческая строится и течетъ подъ взаимодействіемъ разныхъ житейскихъ предпріятій, мастерствъ и искусствъ,—то-есть одинъ одно, другой другое дѣлаетъ и приноситъ другимъ на потребу, и такимъ образомъ, другъ другу передавая и другъ отъ друга принимая, живутъ люди, удовлетворяя естественныя свои тѣлесныя потребности: такъ то же самое можно видѣть и въ духовной жизни,—одинъ одну добродѣтель проходить, другой другую,—одинъ такой путь жизни избирать, а другой—другой,—другой, но всѣ вмѣстѣ текутъ къ единой цѣли, другъ другу содѣйствуя»¹⁾.

Протестъ противъ христіанскаго аскетизма идетъ со стороны людей, которые сами не имѣли никакого личнаго опыта въ подвижническомъ дѣланіи, а между тѣмъ только этотъ опытъ и могутъ дать право на сужденіе о внутреннихъ переживаніяхъ

¹⁾ Добротолюбіе; т. V, М. 1890; стр. 37.

истинныхъ подвижниковъ. Кромѣ того, въ легкомысленныхъ сужденіяхъ объ аскетизмѣ не обнаруживается даже добросовѣстнаго изученія фактовъ, относящихся къ жизни выдающихся представителей монастыря, и обширной подвижнической литературы, отразившей на себѣ внутреннія переживанія подвижниковъ. Кто внимательно изучалъ христіанское монашество въ его лучшихъ представителяхъ, тотъ даже и при отсутствіи глубокой религіозности вынуждается признать здѣсь истинное духовное величіе и нравственную красоту. Джемсъ, напр., откровенно сознается въ своемъ религіозномъ индифферентизмѣ и однако смотритъ на монашество далеко не такъ отрицательно и пренебрежительно, какъ представители «новаго христіанскаго сознанія». Факты изъ жизни подвижниковъ, говоритъ онъ, «по временамъ, быть можетъ, будутъ производить на васъ тяжелое впечатлѣніе, касаясь эксцессовъ человѣческой природы. Жизненный путь ихъ часто до такой степени отличался отъ обычныхъ путей, что, судя о немъ по человѣческимъ законамъ, мы можемъ почувствовать искушеніе называть его чудовищнымъ отклоненіемъ отъ пути природы. Но въ то же время мы встрѣтимъ здѣсь самыя отрадныя страницы въ исторіи человѣческаго духа, гдѣ жизнь достигаетъ своей наибольшей нравственной высоты; и вспомнить о рядѣ примѣровъ подобнаго состоянія — значитъ почувствовать себя ободреннымъ, возвысившимся и обвѣяннымъ очищающей нравственной атмосферой. Высшія ступени милосердія, благочестія, довѣрія, терпѣнія, мужества, до которыхъ поднялись распростертыя крылья человѣческой природы, были достигнуты здѣсь стремленіемъ къ религіознымъ идеаламъ»¹⁾.

Основная ошибка людей, отрицательно относящихся къ аскетизму, заключается въ томъ, что они считаютъ этотъ аскетизмъ

чѣмъ-то искусственнымъ, вымученнымъ, противорѣчающимъ основнымъ свойствамъ человѣческой природы. Имъ кажется, что высшія религіозныя стремленія совершенно невозможно примирить съ аскетическими подвигами, якобы калѣчащими нормальнаго человѣка; по ихъ мнѣнію, евангельское христіанство совершенно чуждо аскетическимъ тенденціямъ; самъ Христосъ былъ менѣе всего аскетомъ въ томъ узкомъ смыслѣ этого слова, какъ оно стало пониматься въ монашествѣ.

Но говорить такъ, значитъ закрывать глаза на очевидные историческіе факты. Стремленіе къ тяжелому религіозному подвигу лежитъ какъ бы въ самой природѣ человѣка. Аскетизмъ составляетъ одинъ изъ постоянныхъ признаковъ всякой религіозной жизни, достигшей нѣкоторой интенсивности. Ни одна религія, даже языческая, не обходилась безъ аскетизма, часто болѣе суроваго, чѣмъ аскетизмъ христіанскихъ монаховъ. Греческую религію привыкли считать самой живнерадостной; она и дѣйствительно была таковой по своему существу; но и здѣсь борьба съ плотскими грѣховными вождѣльніями имѣла нѣкоторое мѣсто; въ средѣ посвященныхъ въ мистеріи аскетизмъ практиковался даже въ очень широкой мѣрѣ. Чтобы составить себѣ представленіе о томъ, какое мѣсто занимаетъ аскетизмъ въ религіозной жизни всѣхъ народовъ, слѣдуетъ только обратить вниманіе на болѣе распространенныя въ настоящее время нехристіанскія религіи, — мусульманство, индуизмъ и буддизмъ; послѣдній считаетъ даже единственной нормой религіозной жизни удаленіе отъ міра и созерцательный подвигъ нищенствующихъ бингу (буддійскихъ монаховъ). Интересно отмѣтить тотъ любопытный фактъ, что протестантство, въ принципѣ отрицающее монашество, никакъ не могло и не можетъ побороть стремленія къ суровому аскетическому подвигу въ отдѣльныхъ индивидуумахъ. Изъ многочисленныхъ примѣровъ мы приведемъ только слѣдующее призна-

¹⁾ Джемсъ, Многообр. религ. опыта, стр. 246—247.

не одного протестанта: «Я постился и всачески умерщвлялъ свою плоть. Втайнѣ ото всѣхъ я носилъ рубашки изъ самой грубой матеріи, вдобавокъ унизывал ихъ съ внутренней стороны колючками. Въ сапоги я клалъ мелкіе камешки, а спалъ на голдомъ полу, ничѣмъ не покрываясь»¹⁾.

Само собою понятно, что и евангельское христіанство не могло идти противъ естественныхъ стремленій религиозно настроенной души. Мало того, оно считаетъ путь подвига и напряженной борьбы неизбѣжнымъ средствомъ для достиженія духовнаго совершенства. «Отъ дней Іоанна Крестителя до нынѣ, говорилъ Іисусъ Христосъ, царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его» (Мѣ. XI, 12). Что касается утвержденія, будто самъ Спаситель не далъ въ Своей жизни примѣра аскетическаго подвига, то это по меньшей мѣрѣ какое-то странное недоразумѣніе: Онъ ли, нашъ божественный Учитель и Спаситель, не былъ подвижникомъ въ идеальнѣйшемъ смыслѣ этого слова, когда во всю Свою жизнь не зналъ, гдѣ главу подклонить, не имѣлъ никакой собственности, постился 40 дней въ пустынѣ, не испыталъ семейной жизни и закончилъ жизнь добровольнымъ крестнымъ подвигомъ?

Отрицательное отношеніе къ подвигу, и именно подвигу монашескому, вытекаетъ главнымъ образомъ изъ чувства ужаса предъ тѣми непонятными для нынѣшняго плотекаго человѣка лишеніями, на которыя обрекаютъ себя подвижники. Томить себя голодомъ и холодомъ, лишать себя сна, жить долгіе годы въ безлюдной пустынѣ вдали отъ человѣческаго общества, налагать на себя обѣтъ полнаго безмолвія и т. д.,—развѣ все это не самоистязаніе, не полный отказъ отъ какихъ бы то ни было радостей жизни, не заглушеніе въ себѣ самыхъ естественныхъ свойствъ и стремленій? Для людей, живущихъ по закону

плоти, иной оцѣнки аскетическаго подвига и не можетъ быть; не видя за этими чисто внѣшними лишеніями и ограниченіями никакихъ болѣе глубокихъ и идейныхъ стремленій, они хотя и видѣтъ во внѣшнихъ подвигахъ самую суть монашескаго аскетизма и считаютъ его одною сплошною мукою безъ всякой тѣни утѣшенія и духовнаго просвѣта.

Поразительная узость мысли! Какъ будто духовная радость только и раждается на почвѣ жизненнаго довольства и всемѣрнаго угожденія плотскимъ запросамъ! Минуты святаго блаженства можно переживать и въ холодѣ, и въ голодѣ, и въ наготѣ, и при всѣхъ тѣлесныхъ лишеніяхъ. Въ томъ то и дѣло, что сущность истиннаго аскетизма заключается вовсе не въ этихъ чисто внѣшнихъ подвигахъ. Это только средства къ достиженію высшей цѣли, которая заключается въ томъ, чтобы путемъ освобожденія отъ всякихъ земныхъ пристрастій достигнуть единенія съ Богомъ, источникомъ всякаго совершенства, и чрезъ это сообщить своей жизни особенную полноту, содержательность и осмысленность. Нельзя одновременно служить Богу и мамонѣ; кто хочетъ жить подвотою духовной жизни, тотъ неизбѣжно долженъ отречься отъ плотскихъ привязанностей. Аскетическій подвигъ, состоящій въ ослабленіи плотскихъ пожеланій и борьбѣ съ чувственностью, не есть самоцѣль; онъ не самъ по себѣ имѣетъ значеніе для истиннаго подвижника; вся цѣнность его измѣряется тою высокою цѣлію, для которой онъ служитъ. Такъ смотрѣли на свои подвиги и сами великіе подвижники. «Посты, говоритъ преп. Іоаннъ Кассіанъ, бдѣнія, нищета, отшельничество, упражненіе въ Св. Писаніи, расточеніе всего имущества,—все это не составляетъ совершенства, но есть только средство къ совершенству; не въ этихъ подвигахъ состоитъ цѣль искусства, но посредствомъ ихъ достигается цѣль. Напрасно будетъ упражняться въ нихъ тотъ, кто довольствуется ими, какъ высшимъ благомъ; это

¹⁾ Джемсъ, Многообр. разн. општа. стр. 290.

значить имѣть орудіе для искусства и не звать его цѣлью¹⁾.

Если мы станемъ на эту точку зрѣнія, то общія монашескаго подвига будутъ перенесена совсѣмъ въ иную плоскость. Вопросъ уже теперь не въ томъ, насколько суровы и тяжелы монашескіе подвиги, а въ томъ, стоитъ-ли достигаемая ими цѣль такого напряженія и такихъ усилій со стороны человѣка. Путь ко всякому благу усѣянъ не розами, а шипами. Достиженіе, напр., образованія сопряжено съ ограниченіемъ дѣтскихъ удовольствій, радостей и свободы; оно дается не безъ потери жизнерадостности и даже здоровья; но неужели мы будемъ унижать и даже отрицать образованіе, и только потому, что корень ученія горекъ?

Живущіе по-плотскому—по-плотскому мудрствуютъ и объ аскетизмѣ. Они слишкомъ дорожатъ довольствомъ тѣлесной природы и поэтому не могутъ даже и представить себѣ, какъ это можно такъ пренебрегать удобствами физической природы и измощать плоть. Но для великихъ подвижниковъ потребности плоти такъ мало значили, что ограниченіе этихъ потребностей не было для нихъ чѣмъ-то особенно мучительнымъ; во всякомъ случаѣ наибольшая тягота подвига заключалась не въ этомъ. Борьба велась ими не противъ тѣлесной природы а противъ ея извращенія и излишества, противъ грѣховныхъ страстей, такъ какъ плотскіе грѣхи и человѣка заключаются въ томъ, что онъ превращаетъ естественные инстинкты въ орудіе чувственнаго самоуслажденія, то и борьба съ ними должна состоять въ ослабленіи этихъ инстинктовъ. По словамъ преп. Максима Исповѣдника, воздержаніе нужно (не потому, что оно иссушаетъ тѣло, а потому, что оно иссушаетъ похоть. Даже наиболее опасныя въ человѣкѣ инстинкты сами по себѣ не возбуждали осужденія со

стороны подвижниковъ. Такъ, по словамъ преп. Исаака Сирійянина, «то естественное движеніе, какое бываетъ въ человѣкѣ ради чадородія, само по себѣ, безъ присоединенія ствнѣ, не можетъ возмутить человѣческой воли и потревожить его цѣломудрія. Въ случаѣ возбужденія кого-либо похотью, вовсе не сила естественная вынуждаетъ его выйти изъ предѣловъ природы, нарушивъ свои (нравственные) обязанности, а то, что присоединяетъ самъ человѣкъ къ своей природѣ, по своимъ волевымъ побужденіямъ»²⁾. Ту же мысль высказываетъ и преп. Максимъ Исповѣдникъ: «Писаніе не запрещаетъ ни ѣсть, ни рожать дѣтей, ни имѣть деньги и правильно ихъ расходовать, но запрещаетъ чревоугодничать, прелюбодѣйствовать и т. д. Не запрещаетъ даже и думать о немъ, ибо для того оно и сотворено, но запрещаетъ думать страстно»³⁾.

Въ подвижнической литературѣ борьба противъ страстей рекомендуется главнымъ образомъ духовная,—постоянная молитва, сокрушеніе во грѣхахъ, смиренномудріе, Духовное самоуглубленіе и т. д. Физическіе способы борьбы—это только подсобныя средства; обойтись безъ нихъ нельзя уже потому, что сама природа человѣка двойственна. Если для пріобрѣтенія общаго Христомъ блаженства, говорятъ подвижники, нужна работа духа, то нужно здѣсь и участіе тѣла, потому что и оно будетъ соучаствовать въ блаженствѣ.

Въ исторіи монашества, особенно западнаго, мы дѣйствительно встрѣчаемся иногда съ фактами полнаго истощенія плоти и чрезмѣрнаго ограниченія ея естественныхъ потребностей. Но эксцессы возможны вездѣ. Самые лучшіе представители подвижничества никогда не оправдывали такихъ крайностей и излишествъ. Они высказывали даже такого рода мысль, что исключительная забота о тѣлесныхъ подвигахъ свидѣ-

¹⁾ См. С. Заринъ, Аскетизмъ по православно-христ. ученію, Спб. 1907; т. I, кн. 2, стр. XII.

²⁾ Заринъ, тамъ-же, стр. 260.

³⁾ Добролюбіе, III, стр. 240.

тельствуетъ о неспособности человѣка отрѣшиться отъ плотской жизни, вслѣдствіе чего онъ и сущность монашескаго подвига сводитъ только къ борьбѣ съ плотію. Такъ, Григорій Нисскій выясняетъ, что человѣкъ, думая только о тѣлесномъ состояніи и низводя свою душу къ мелочнымъ заботамъ о тѣлесномъ подвигѣ, отдаляется отъ созерцанія единенія съ Богомъ; чрезмѣрные тѣлесные подвиги отвращаютъ насъ отъ предметовъ возвышенныхъ и божественныхъ; поэтому слѣдуетъ избѣгать съ одной стороны того, чтобы излишнимъ угожденіемъ тѣлу не сдѣлать его безпорядочнымъ и необузданнымъ, а съ другой—того, чтобы вслѣдствіе излишняго изнуренія тѣло не оказалось болѣзненнымъ, разстроенымъ и безильнымъ, совершеннѣйшая цѣль воздержанія состоитъ въ томъ, чтобы имѣть въ виду не злостраданіе тѣла, а облегченіе служеній души ¹⁾. Вообще, въ подвижнической литературѣ мы нигдѣ не найдемъ проповѣди о какомъ-то замариваніи себя голодомъ и доведеніи до блѣдной немочи, о чемъ говоритъ Ницше. Въ ученіи великихъ подвижниковъ о постѣ можно встрѣтить такіа интересныя мысли, которыя поражаютъ насъ своею широтою и глубокимъ пониманіемъ существа дѣла. Постъ становится необходимымъ только въ томъ случаѣ, если воздержаніе въ пищѣ становится препятствіемъ къ достиженію духовной жизни, но самъ по себѣ онъ не имѣетъ значенія и цѣны передъ Богомъ. «Постъ, хотя какъ орудіе, благоустроющее хотящихъ къ цѣломудрію, имѣетъ цѣну, но не передъ Богомъ» ²⁾. Питаніе для человѣка должно быть только средствомъ для поддержанія жизни, но ни въ какомъ случаѣ не для наслажденія; при нормальномъ отношеніи къ пищѣ человѣкъ соразмѣряетъ количество, качество и время вкушенія пищи съ дѣйствительною потреб-

ностью, чтобы чрезъ это поддерживать въ себѣ достаточныя силы и бодрость, причемъ желаніе получить отъ пищи наслажденіе здѣсь совершенно отсутствуетъ. Правда процессъ питанія не можетъ обходиться безъ нѣкоторой доли удовольствія, такъ какъ и «насыщеніе хлѣбомъ кажется блаженствомъ» (Евагріій); долговременное воздержаніе отъ пищи только способствуетъ этому; но однако наслажденіе отъ принятія пищи ни въ какомъ случаѣ не должно быть предметомъ сознательнаго стремленія. Исходя изъ этихъ взглядовъ, подвижники выясняли, что человѣкъ, вкушающій самыя изысканныя и вкусныя яства, но относящійся къ нимъ съ полнымъ равнодушіемъ, какъ и къ пищѣ поенщика, менѣе повиненъ въ грѣхѣ чревоугодія, чѣмъ человѣкъ, вкушающій скудную пищу, но съ жадностью и невоздержностью. «Когда вкушаютъ брашна, говоритъ Еп. Теофанъ Затворникъ, чтобы насладиться, творя угодіе плоти въ похоти, тогда являются погруженными въ чувственность; а когда принимаютъ яства въ удовлетвореніе избѣжной потребности, съ благодареніемъ, тогда чувствуютъ сладость, не дѣлаясь чувственными. Возношеніе при семъ ума и сердца къ Богу дѣлаютъ самую сладость какъ бы отрѣшенной и обезвещественною» ³⁾.

Подвижники очень опредѣленно высказываются противъ неумѣреннаго воздержанія, считая его опаснымъ для духовнаго дѣланія. «Лучше разумное съ умѣренностію подкрѣпленіе себя пищею каждый день, говоритъ препод. Іоаннъ Кассіанъ, нежели по временамъ долгій и крайне строгій постъ. Неумѣренное неиденіе умбѣетъ не только колебать постоянство и твердость души, но и совершеніе молитвъ дѣлать безжизненнымъ, по причинѣ изнеможенія тѣла» ²⁾. Еще рѣшительнѣе высказывается противъ неумѣреннаго поста блаж. Діадохъ: «подобаетъ образъ питанія тѣлеснаго соотноситься съ состояніемъ силъ и крѣпостію

¹⁾ См. *Заринъ*, Аскетизмъ, т. I, в. 2; стр. 615—616.

²⁾ Блаж. Діадохъ; см. *Добротолюбіе*, т. III; М. 1890; стр. 34.

¹⁾ Толков. наст. посл., стр. 200.

²⁾ *Добротолюбіе*, т. II; М. 1895, стр. 23.

тѣла: когда оно здорово, утѣснять его, сколько потребно, а когда немощствуетъ, послаблять ему нѣсколько»¹⁾. Это такое гигиеническое правило, подъ которымъ съ удовольствіемъ подпишется любой разумный врачъ. Можно ли видѣть здѣсь какую-то вражду противъ естественныхъ и здоровыхъ инстинктовъ? Неужели обжорство на пирахъ древнихъ римлянъ, прибѣгавшихъ даже къ искусственному опорожненію желудка, чтобы только побольше съѣсть и испытать удовольствіе отъ большого количества яствъ, больше соответствуетъ здоровымъ инстинктамъ чловѣческой природы, чѣмъ рекомендуемая подвижниками умѣренность и воздержаніе?

Но дѣло даже и не въ этомъ только. Въ духовной жизни господствуетъ законъ, по которому высшіе интересы и стремленія, всецѣло овладѣвшіе чловѣкомъ, подавляютъ и подчиняютъ себѣ низшіе инстинкты. Покойный Н. И. Ильминскій, извѣстный насадитель просвѣщенія среди поволжскихъ инородцевъ, до такой степени увлекался занимавшими его научными вопросами и просвѣдательскими задачами, что его женѣ стоило большого труда отвлечь его на нѣсколько минутъ отъ умственной работы и удовлетворить потребность въ пищѣ. Это только одинъ случайный примѣръ, взятый изъ лично извѣстныхъ намъ фактовъ; но подобныхъ примѣровъ можно привести сколько угодно. Точно также и въ средѣ христіанскихъ подвижниковъ люди, достигшіе духовной высоты, менѣе всего останавливали вниманіе на вопросѣ о собственномъ питаніи; для нихъ это казалось со-всѣмъ неважнымъ и второстепеннымъ. Поэтому и воздержаніе отъ пищи не было для нихъ какимъ-то особеннымъ тяжелымъ подвигомъ. Замѣчательно, что многіе изъ великихъ подвижниковъ, несмотря на

крайнее ограниченіе себя въ пищу, отличались хорошимъ здоровьемъ и достигали очень преклонныхъ лѣтъ: 70—80 лѣтъ были для нихъ обычною нормою жизни, а нѣкоторые жили болѣе 100 лѣтъ (преп. Павелъ Обнорскій умеръ 112 лѣтъ). На этотъ поразительный фактъ указываетъ между прочимъ докторъ-проф. В. Ф. Чижъ.

Мы не будемъ говорить о другихъ видахъ аскетическихъ подвиговъ, кажущихся для плотскихъ людей непредставимо мучительными и ужасными. Укажемъ только на призванъ руководителей аскетической жизни къ умираю. Сказать, что аскетизмъ въ его крайнихъ проявленіяхъ учить не жить, а умирать, значить брать во вниманіе только одну сторону дѣла. Аскетизмъ учить не только умирать со Христомъ, но и воскресать съ Нимъ, солекаться ветхаго чловѣка и облекаться въ новаго. Нужно отказаться отъ боязни словъ «умирать» — вотъ что пугаетъ насъ; но для подвижниковъ казалось страшнымъ умирать для Бога, умирать духовно, а умирать для вожделѣній плоти, для низшей, недостойной и несовершенной жизни, чтобы этимъ путемъ достигнуть жизни истинной, дѣйствительно благодатной и свѣтлой, это такая идеальная цѣль, къ которой не можетъ не стремиться всякій, ищущій духовнаго совершенства. «Умирай каждый день, говоритъ преподобный Антоній В., чтобы жить; ибо кто боится Бога, тотъ будетъ жить во вѣки»²⁾.

Чтобы понять христіанское подвижничество, нужно разсматривать его, какъ мы говорили, съ точки зрѣнія тѣхъ высшихъ цѣлей, къ достиженію которыхъ оно стремится. А эти цѣли такъ безгранично цѣльны и высоки, что никто изъ стремящихся къ нимъ не задумается пожертвовать ради нихъ тѣлеснымъ достоинствомъ и спокойствіемъ. Пусть будетъ тяжело и труденъ путь, ведущій къ нимъ, но самое преодоленіе препятствій можетъ сдѣлаться для

¹⁾ Добротолюбіе, III, стр. 34. Ср. наставленіе преп. Іоанна Кассіана: «нужно причислить къ самоубійцамъ того, кто не измѣняетъ строгихъ правилъ воздержанія и тогда, когда нужно подкрѣплять ослабѣвшія силы принятіемъ пищи»; см. у *Зарина*, т. I, кн. 2, стр. 639.

²⁾ Добротолюбіе, I, стр. 169.

человѣка источникомъ радости и свѣтлаго восторга.

Такъ оцѣниваютъ христіанское подвижничество не присяжные только богословы, но и свѣтскіе люди, задумывавшіеся надъ идейнымъ смысломъ аскетическаго подвига. Вотъ какъ смотритъ на подвижническую жизнь психологъ Джемсъ: «Законъ, побуждающій художника достигать гармоніи въ своемъ произведеніи однимъ удаленіемъ диссонансовъ, господствуетъ также и въ жизни духа. Жизнь, исполненная безпорядка, нравственной небрежности и всякихъ излишествъ, въ той же мѣрѣ неспособна выработать то, что мы называемъ характеромъ, въ какой невозможно, при подобныхъ же условіяхъ, и истинно-литературное произведение. Тутъ являюся на помощь монастыри и сообщества одинаково настроенныхъ людей; и здѣсь, въ неизбѣжимомъ укладѣ жизни, который въ такой же мѣрѣ характеризуется воздержаніемъ, какъ и энергической дѣятельностью, ищущій праведности человѣкъ обрѣтаетъ ту внутреннюю чистоту и уравновѣшенность, оскорбленіе которыхъ неурядицей и грубостью мірской жизни составляло для него постоянное мученіе... Если мы припомнимъ, съ какою легкостью высшія чувства берутъ верхъ надъ чувствами низшаго порядка, то увидимъ, что стремленіе, напр., къ нищотѣ перестаетъ быть парадоксомъ и является вполнѣ разумнымъ... Только тотъ можетъ идти прямымъ путемъ къ достиженію идеала, кто не имѣетъ личныхъ интересовъ. Лѣнь и трусость все больше и больше овлаживаютъ нами съ каждымъ приобретеннымъ рублемъ, за который намъ приходится дрожать... Аскетизмъ воспринимаетъ жизнь съ такой глубиной, по сравненію съ которой натуралистическій оптимизмъ оставляетъ впечатлѣніе духовной дряблости и прикрытой ничтожными словами нравственной пустоты. Культъ богатства и роскоши, такъ сильно поработившій «духъ» нашей эпохи, несомнѣнно ведетъ къ духовной и тѣлесной извѣженности и къ утратѣ истиннаго муже-

ства. Веселая снисходительность къ себѣ и другимъ, легкость отношенія къ жизни, положенныя въ основу нашего воспитанія, грозятъ опасностью развить въ дѣтяхъ нашихъ дряблость характера. Не представляется ли здѣсь удобнаго случая для примѣненія аскетической дисциплины, хотя и въ очищенномъ и обновленномъ видѣ?»¹⁾ Такимъ образомъ и по мнѣнію Джемса аскетизмъ не портитъ жизнь, не принижаетъ ее, а напротивъ возвышаетъ, облагораживаетъ ее и сообщаетъ ей особенную полноту и идеальный характеръ.

Тѣ же стороны выдвигаетъ въ монашескомъ аскетизмѣ и проф. С. Н. Булгаковъ. Средніе вѣка, говоритъ онъ, «опаляютъ васъ знойнымъ, иногда зловоннымъ дыханіемъ запекшихся аскетическихъ устъ, складка трагизма глубоко врѣзалась на изможденномъ постомъ и взволнованномъ молитвой лицѣ, образъ этотъ можетъ быть тяжелъ и страшенъ, но онъ полонъ величія и ему совершенно чужды тѣ мелкія и обыденныя чувства, которыя расплодило современное мѣщанство... Аскетизмъ въ практическомъ своемъ значеніи есть отношеніе къ міру, связанное съ признаніемъ высшихъ, надмірныхъ трансцендентныхъ цѣнностей, причѣмъ отдѣльныя оцѣнки устанавливаются здѣсь въ отношеніи къ этимъ цѣностямъ. Оно выводитъ за предѣлы непосредственной, имманентной данности этого міра. Но именно въ силу этого своего какъ бы міроотрицанія оно можетъ быть, а при извѣстной степени напряженности даже неизбежно оказывается побуждающимъ міръ, какъ и всякое глубокое идеалистическое воодушевленіе. Аскетизмъ самъ по себѣ есть не одно только умерщвленіе плоти и дуалистическая созерцательность, но и положительная работа на пользу цѣлаго и, при возбужденіи религіознаго чувства, вмѣстѣ съ тѣмъ эмоциональное эстетическое просвѣщеніе міра»²⁾.

¹⁾ Джемсъ. Многообр. религ. опыта, стр. 235, 310, 354.

²⁾ Два града, стр. 152, 184—185.

Конечно и здѣсь проглядываетъ нѣкоторая доля отрицательнаго отношенія къ аскетизму, вполне естественная въ людяхъ, не извѣдавшихъ подвижническихъ переживаній собственнымъ опытомъ. Если мы прислушаемся къ голосу самихъ подвижниковъ, то замѣтимъ, что сами они не видѣли въ своей жизни ничего особенно страшнаго и трагическаго; напротивъ, они часто переживали такія минуты восторга и блаженства, которыя совсѣмъ невѣдомы людямъ, цѣпляющимся за блага мірской жизни.

Проф.-прог. А. Смирновъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КТО ВИНОВАТЬ ¹⁾?

V.

Переживаемое нынѣ всѣмъ мыслящимъ человечествомъ духовно-нравственное состояніе не только мучительно, но и опасно по своимъ возможнымъ послѣдствіямъ. Больно, когда чувствуешь, что все, чему только что поклонялись, оказалось совсѣмъ не высокаго достоинства. Еще больнѣе, когда не знаешь, куда направить мысли и чувства, дабы успокоить вѣчно мятущійся духъ, ищущій отвѣтовъ на свои запросы о вѣчномъ, о непреложномъ. И крайняя опасность для здоровой жизни духовной народовъ и отдѣльныхъ людей надвигается, когда такое неопредѣленное и томительное состояніе становится и длительнымъ и явно неустрашимымъ. Именно въ такія-то времена и происходитъ обыкновенно крушеніе, полное крушеніе и духовной и вѣшной жизни народовъ и отдѣльныхъ людей. Закравшееся въ душу убѣжденіе въ безысходности положенія неизбѣжно ведетъ или къ отчаянію, или къ полной разнузданности въ области мысли и нравственности. Стоять только припомнить обстановку, въ которой совершилась гибель

античнаго міра, Греціи и Рима, чтобы понять, къ чему и нынѣ приблизилась та часть образованнаго по имени христіанскаго міра, которая такъ растерялась въ переживаемый страшный для всѣхъ народовъ часъ общемироваго испытанія, что не видитъ, куда нужно идти, не знаетъ, что нужно дѣлать, и въ болѣзненно-мятущемся состояніи стоитъ предъ разверзающейся все болѣе и болѣе пропастью. Мы даже думаемъ, что у насъ уже появились нѣкоторые признаки паденія въ эту пропасть. Что въ самомъ дѣлѣ иное обозначаетъ этотъ безшабашный разгулъ въ нашемъ «глубокомъ тылу», какъ не великое нравственное паденіе, какъ не приступъ того отчаянія, которое увѣчивается именно распушенностью нравовъ, полнымъ пренебреженіемъ къ проявленію высшихъ качествъ человѣческаго духа—самоотверженію и готовности всѣмъ, что имѣемъ, служить и отечеству и ближнимъ, господствомъ животныхъ инстинктовъ и животныхъ потребностей!

Вотъ почему нашей мятущейся интеллигенціи и необходимо уяснить себѣ—гдѣ же коренится причина того, что, чувствуя необходимость приближаться къ Церкви и въ ней найти искомое удовлетвореніе, она, интеллигенція, не можетъ войти въ Церковь? И напрасно она ищетъ виновниковъ гдѣ-то на сторонѣ. Правда, мы привыкли вѣлѣдствіе именно слабости (своего самопознанія и господства въ нашей жизни духовной чуждыхъ вліяній всегда другихъ обвинять въ нашихъ неудачахъ и страданіяхъ. Но теперь такое время, что нужно прежде всего и больше всего провѣрять самихъ себя, а равно посерьезнѣе и не съ чужого голоса изучить существо того, чего ищемъ и въ чемъ думаемъ найти успокоеніе мятущейся нашей душѣ.

Прежде всего обвинители духовенства и Церкви пусть спросятъ самихъ себя, что—и духовенство и Церковь существуютъ внѣ времени, пространства и человѣческаго общества—что-ли? Православ.

¹⁾ Продолженіе. См. № 21 «Церк. Вѣд». с. г.

ное духовенство вѣдь жило и живетъ тою же жизнію, какою и всѣ граждане русскаго государства. Оно не съ неба посылается, не въ замкнутомъ со всѣхъ сторонъ пространствѣ живетъ. Оно—плоть отъ плоти, кость отъ костей того общества, среди котораго живетъ. Конечно, оно должно по задачамъ и характеру своей дѣятельности, своего служенія обществу и государству стоять выше окружающей его толпы, должно показывать и пути и средства къ тому торному міру, который забывается такъ часто въ суетѣ міра. Но какъ бы идеально, какъ бы возвышенно духовенство не было, оно все-таки не можетъ совершенно отрѣшиться отъ міра, не можетъ быть не причастно въ той или другой степени *духу времени*, всему тому, чѣмъ духовно питается окружающая среда. Если же принять во вниманіе, что эта среда, стремящаяся подъ вліяніемъ поставленныхъ впереди всего цѣлей непремѣнно достигнутъ этихъ послѣднихъ, не разбирая иногда и средствъ,—часто нарочито и усиленно старается, какъ выражаются, обезличить духовенство, ввести и его въ кругъ своихъ мыслей, всего своего міровоззрѣнія, то станетъ понятнымъ и то, что среди духовенства появляются полные единомышленники самой нынѣ обезкураженной интеллигенціи, и еще въ большей степени то, что оно въ своемъ огромномъ большинствѣ невольно становится не достаточно энергичнымъ въ дѣлѣ воспитанія врученнаго ему стада Христова. Пусть наша интеллигенція припомнитъ хоть бы изъ недавно проплагаго то, что она, эта нынѣ всѣхъ и вся обвиняющая интеллигенція, творила по отношенію и вообще ко всей Церкви Православной, и въ частности по отношенію къ православному духовенству и еще частиѣ изъ отдѣльныхъ лицамъ его. Одного этого воспоминанія достаточно для того, чтобы остановиться не только съ обвинениями противъ нашего многострадальнаго православнаго пастырства, но и съ изумленіемъ, какъ это оно еще сумѣло отстоять и себя

и свое дѣло до этого теперь наставшаго суда Божія надъ всѣми, кто хотѣлъ прожить безъ Бога и Его Святой Церкви. Школа, литература, т. наз. общественное мнѣніе, разнообразныя общественныя и иныя учрежденія,—все и всѣ вѣдь дѣйствовали въ теченіи многихъ-многихъ лѣтъ въ одномъ опредѣленномъ направленіи, всего менѣе благопріятствовавшемъ пастырскому служенію, именно такому служенію, въ какомъ теперь, повидимому, нуждается общество, какое бы оно хотѣло теперь, въ дни боли и туги душевной, видѣть. Для лицъ, внимательно слѣдившихъ за жизнедѣятельностью нашего общества и въ частности православнаго духовенства въ послѣднія десятилѣтія, вполне понятно и то, что даже въ такіе дни, какъ переживаемые, находятся среди пастырей Церкви не умѣренные поклонники «прогрессивности», и то, что большинство пастырей и даже архипастырей только съ грустью взираютъ на мятущуюся паству. Это, конечно, печально. Но въ этомъ печальномъ не одно же духовенство повинно. Справедливость требуетъ къ суду своему одинаково какъ тѣхъ, кто въ борьбѣ не устоялъ, такъ и тѣхъ, кто борьбу затѣялъ, велъ и ведетъ, кто, самъ не понимая значенія въ жизни духовныхъ высшихъ началъ и ихъ служителей, всѣ мѣры принималъ къ униженію и ослабленію этихъ началъ и къ привлеченію носителей ихъ въ свой противо-церковный и противо-религіозный лагерь. И мы думаемъ, что послѣдніе заслуживаютъ большаго осужденія, чѣмъ первые.

Полное безпристрастіе требуетъ изученія и опредѣленія—въ какой средѣ приходилось и приходится дѣйствовать православному духовенству. Нельзя забывать ни на одну минуту, что жизнь Церкви земной устроается не однимъ духовенствомъ и не изъ него одного. Съ рѣшительностью невинныхъ будто-бы людей, не причастныхъ къ общему дѣлу, наша интеллигенція храбро выступаетъ съ своими обвинениями духовенства, что оно де, не могло и не можетъ устроить

и того и другого. Замѣчается усиленіе безбожія,—одно духовенство виновато. Падаетъ въ народѣ нравственность,—опять оно одно виновато. Храмы во время богослуженій не посѣщаются, посты не соблюдаются, сутяжничество въ приходахъ развивается,—все оно, духовенство, виновато. А гдѣ же тѣ, кого духовенство должно въ извѣстной, строго опредѣленной дисциплинѣ держать? Наше образованное общество—то спросимъ—слушаетъ голоса духовенства? Нѣтъ, болѣе готово слушать? Пусть припомнятъ сѣтушіе на духовенство, какъ наше т. наз. общественное мнѣніе отнеслось къ постановленію Св. Синода объ отлученіи отъ Церкви Льва Толстого! Не мѣшаетъ припомнить и то, сколько злобныхъ выходокъ сдѣлано было противъ еп. Гермогена, когда онъ поднималъ вопросъ объ отлученіи отъ Церкви извѣстныхъ нашихъ писателей—порнографовъ и развратителей юношества. Идите дальше. Сколько усилій употреблено, да и употребляется для того, чтобы возвеличить сектанство, уравнять съ православными «архіереи» и «поповъ» раскольниковъ. Кто, какъ не та же интеллигенція всемѣрно старалась если въ лучшемъ случаѣ не вооружить государство противъ Православной церкви, то по крайней мѣрѣ убѣдить, что для государства безразлично, кто какъ и во что вѣруетъ. Наконецъ, духовенство не могло и не можетъ принудительно заставлять пасомыхъ бывать за богослуженіемъ, исполнять долгъ исповѣди и причащенія, исполнять всѣ другія, обязательныя для христіанина Таинства и установленія Церкви. Вѣдь ни для кого не тайна, что даже представители государственной власти, живущіе у всѣхъ на виду, къ богослуженію являюся только тогда, когда обыкновенные люди выходятъ уже изъ храма. Необходимо помнить, что ни Спаситель, ни Св. Апостолы, ни Св. Церковь въ Царство Божіе никого насильно, противъ воли не привлекали и не привлекаютъ. Мессію евреи должны были ждать. Къ принятію Его они многообразными путями готовились.

Евреи видѣли и слышали Самого Господа, видѣли и слышали Его дѣла, Его чудеса, Его обличенія. А много-ли ихъ пошло за Христомъ? Много, очень много было ихъ только передъ Пилатомъ, и они тогда усердно вопіяли—«распи Его, распни», не убоявшись навести на себя и на весь свой родъ страшнаго проклятія: «кровь Его на насъ и на дѣтихъ нашихъ». Очевидно, и очи, и уши, а болѣе всего сердце еврейское были ослѣплены и мертвы для принятія Того, Кого такъ долго ждали. Если слѣдовать за нашими интеллигентными обвинителями, то мы должны въ неуспѣхѣ проповѣди Спасителя и Апостоловъ среди множества Евреевъ обвинять Самого Господа и Его учениковъ. Это сдѣлать нѣтъ ничего легче, но отъ такого дѣла еще болѣе будетъ горя на душѣ, и мы будемъ еще дальше отъ искомой истины.

Обращаясь къ переживаемому нами времени, къ тому именно времени, когда подъ ударами грома небеснаго многіе изъ интеллигенціи повидимому готовы обраумиться и идти на зовъ Церкви, мы что видимъ и слышимъ въ той же средѣ интеллигентной по отношенію къ духовенству? Да все ту же неправду, ту же несправедливость. Конечно, многое множество людей читало то, что писалось и пишется въ газетахъ о дѣятельности православнаго духовенства въ настоящую войну. И что же? Выходитъ, что всѣ сословія несутъ великія жертвы и трудъ на пользу государства, и одно только православное духовенство ничего или очень мало дѣлало и дѣлаетъ. И это упорно и планомерно распространяется самыми большими газетами. Для чего это дѣлается,—понятно. Но вѣдь не менѣе понятно для каждаго беспристрастнаго наблюдателя современнаго явленія, что такое утвержденіе граничитъ съ явною недобросовѣстностью. Вѣдь весьма извѣстно, что всѣ учрежденія, такъ или иначе призванныя къ дѣятельной въ томъ или другомъ видѣ помощи государству, главнѣйшимъ образомъ выполняютъ свои

призваніе при посредствѣ духовенства. Въ настоящее время, какъ впрочемъ и всегда въ дни народныхъ испытаній, православное духовенство все пѣбликомъ—отъ высшихъ до самыхъ низшихъ членовъ своихъ—занято служеніемъ на удовлетвореніе военныхъ нуждъ. И что всего показательнѣе—насколько добросовѣстны вышеприведенныя утвержденія, такъ это то, что хотя и кратко и даже больше, чѣмъ это нужно, скромно, но все-таки въ печати сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности духовенства и по епархіямъ, и по учреждениямъ. Значить, можно было бы добросовѣстному интеллигенту—писателю свои сомнѣнія провѣрить,—стоило только хоть немного времени удѣлить на ознакомленіе съ печатными епархіальными органами и съ «Приходскимъ Листкомъ». Но этого не дѣлается, а огульно, съ какою злобною отгѣнкою обвиненіе выносятся на свѣтъ Божій и упорно повторяется. Не можетъ-ли это, вотъ сегодня совершающееся явленіе, служить показателемъ, какъ у насъ легко составляются обвиненія и какова должна быть цѣнность таковыхъ обвиненій? Это одно. А потомъ—что же должно еще дѣлать духовенство, чтобы его дѣйствительныя дѣла, на глазахъ всѣхъ совершаемыя, служили бы хотя бы только не къ обвиненію его? Неужели нужна реклама? Да будете-ли вы, г.г. интеллигенты, рекламировать-то? Вотъ вамъ примѣръ изъ жизни. Въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ Н. губерніи при объѣздѣ приходовъ архіереемъ на собраніи духовенства и свѣтскихъ, во власти сущихъ, лицъ было послѣдними заявлено, что если бы не духовенство, то ни въ какомъ случаѣ нельзя было бы мирно распредѣлить между оставшимися послѣ призыва семьями пособій на обсеменение полей, что дѣятельное участіе духовенства, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и вообще теперь во время войны въ другихъ случаяхъ стоитъ выше всякой похвалы. Когда же былъ предложенъ вопросъ, почему же, г.г., вы не сообщите объ этомъ хоть бы въ газеты,—то какъ то конфуз-

ливо всѣ или отмолчались, или отдѣлались ничего не значащими отвѣтами. Впрочемъ не ничего незначащими, а многозначащими. Для всѣхъ присутствующихъ стало понятнымъ, что газеты извѣстнаго пошиба такихъ сообщеній о дѣятельности духовенства не напечатываютъ и что выше стоящія власти и распорядители мѣстной жизни, пожалуй, и очень неодобрительно посмотрятъ на такое восхваленіе (хотя бы и вполнѣ справедливое) дѣятельности того сословія, которое теперь и въ извѣстныхъ кругахъ не принято хвалить и даже правду о немъ говорить.

Живя и дѣйствуя среди такъ настроеннаго общества, что можетъ или могло сдѣлать духовенство для привлеченія въ Церковь и къ себѣ этого общества? Очевидно, выросло между духовенствомъ и нашей интеллигенціей какое-то средостѣніе. Выросло оно не по винѣ или желаніямъ духовенства. Оказалось оно настолько крѣпкимъ, что даже въ такіе тяжкіе дни, какъ нынѣ переживаемые, оно не можетъ пасть и открыть свободный доступъ для алчущихъ и жаждущихъ правды душъ. Между тѣмъ, безъ самыхъ этихъ алчущихъ, безъ ихъ воли, безъ ихъ сердечнаго участія въ дѣлѣ устроенія ихъ душевнаго мира, это дѣло не можетъ совершиться. Какъ можно устранить изъ жизни пасомыхъ тѣ или другіе недостатки, если эти пасомые не подходятъ близко къ тѣмъ, кому вручена власть вязать и рѣшить грѣхи людскіе? Какъ можно быть понятнымъ со стороны тѣхъ, кто по тѣмъ или другимъ причинамъ привыкъ всегда смотрѣть на всѣхъ съ предвзятой точки зрѣнія? Если трудно,—только съ большимъ насиліемъ, подъ угрозой внѣшней кары,—устроить внѣшнюю жизнь людей, то неизмѣримо труднѣе, почти совершенно невозможно устроить жизнь духовную, гдѣ никакъ нельзя употребить насилія. Царствіе Божіе *видится и нуждается въ восмицаніи е.* Царствіе Божіе внутри насъ и каждый лично долженъ быть строителемъ его.

Б. М.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914—1915 г.г. ¹⁾.

XI.

Дѣйствія и распоряженія Святѣйшаго Синода по обстоятельствамъ войны.

Дѣятельность печатнымъ словомъ. — Руководственные статьи въ «Прибавленіяхъ» къ «Церковнымъ Вѣдомостямъ». — Ежедневная церковная газета «Приходскій Листокъ». — Печатаніе и отпускъ духовныхъ книгъ для потребностей арміи. — Изданіе новыхъ книгъ по обстоятельствамъ войны. — Заботы объ утратившихъ способность къ продолженію службы въ арміи. — Особая Комиссія по призрѣнію пострадавшихъ во время войны. — Облегченіе формальностей и ограниченій при разводѣ и вступленіи въ бракъ для призванныхъ въ дѣйствующую армію: льготы при веденіи бракоразводнаго процесса; освобожденіе отъ ограниченій бракоразведеннымъ при вступленіи въ новый бракъ; разрѣшеніе вѣчанія въ дни постовъ и въ другіе неположные дни. — Проектъ праздника въ честь раненыхъ. — Погребеніе павшихъ въ бою офицеровъ въ полковыхъ храмахъ. — Содѣйствіе обмѣну находящейся въ обращеніи золотой монеты на кредитные билеты. — Обращеніе на нужды войны старой мѣдной монеты. — Поздравительныя телеграммы. — Отпуски. — Петроградъ. — Воскъ для церковныхъ свѣчей. — Сношенія иностраннаго духовенства относительно обихихъ моленій во время войны. — Призывъ псаломщиковъ въ армію. — Добровольцы священнаго сана. — Сохраненіе содержанія за священнослужителями, призванными по мобилизаціонному росписанію; содержаніе монашествующихъ въ арміи; вознагражденіе замѣстителей псаломщиковъ; правила въ отношеніи состоящихъ на гражданской службѣ и семействъ вольнонаемныхъ, призванныхъ въ войска; пособия эвакуированнымъ и служащимъ въ районѣ военныхъ дѣйствій. — Вопросъ о пособияхъ по случаю дороговизны. — Повторительныя напоминанія.

Едва ли требуетъ въ наше время обоснованія или доказательства то положеніе, что ни одинъ самый громкій голосъ въ мірѣ не можетъ сравниться по своей силѣ съ молчаливыми рядами печатныхъ строкъ. Газета и книга въ настоящее время завоевали себѣ аудиторію, можно сказать, не имѣющую границъ.

Духовная власть, разумѣется, не могла игнорировать этотъ способъ дѣятельности по обстоятельствамъ войны, и первый же вышедшій послѣ объявленія войны номеръ

издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ «Церковныхъ Вѣдомостей» заключалъ въ своихъ неофициальныхъ «Прибавленіяхъ», въ передовой, крупныхъ шрифтомъ отпечатанной статьѣ программу для пастырскаго слова и пера. Основное опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 20 іюля 1914 года за № 6502, установившее директивы для церковной дѣятельности во время войны, призывая къ патриотической проповѣди, не давало детальныхъ указаній, а предоставляло собственному усмотрѣнію каждого правоспособнаго къ усному или печатному слову опредѣлить его содержаніе. Но обстоятельства невольно побуждали, однако, именно къ развитію опредѣленной программы патриотическаго слова. Естественно было предположеніе, что могутъ найтись лица, которыя затруднятся ориентироваться въ столь серьезныхъ обстоятельствахъ, въ особенности при неожиданномъ явленіи. Затѣмъ, былъ на лицо примѣръ изумительной нескладицы, какая проявлена была въ первые дни войны въ извѣстной степени въ нашей прессѣ.

Пресса откликнулась почти исключительно всеобщимъ шумомъ, — симпатичнымъ патриотическимъ шумомъ, поддерживавшимъ и поднимавшимъ общественное воодушевленіе, но, къ сожалѣнію, не заключавшимъ въ себѣ разумныхъ директивъ къ необходимой для успѣха всякаго дѣла плановѣрности дѣйствій, отчего значительная часть высокоподнятой энергіи тратилась безъ должной пользы, въ такое время, когда всякая энергія должна была быть мобилизована именно на пользу.

Кромѣ того, дѣйствительность представляла со стороны нѣкоторыхъ искреннихъ патриотовъ недоумѣніе, не должны ли они бросить ту работу, у которой стояли, и заняться исключительно тѣмъ, что имѣетъ внѣшнюю, матеріальную печать собственно военной дѣятельности.

Въ первомъ же номерѣ «Церковныхъ Вѣдомостей», вышедшемъ послѣ объявленія войны, вслѣдъ за официальной частью, гдѣ были помѣщены всѣ приведенныя уже распоряженія Святѣйшаго Синода, — въ не-

¹⁾ Продолженіе. См. № 17 «Церк. Вѣд.» с. г.

официальной части, въ статьѣ «На защиту Родины!» — было напечатано: «Война съ могущественною державою требуетъ быстрого и крайняго напряженія всѣхъ силъ. Пусть же каждый проявитъ патриотическую доблесть въ безавѣтной преданности работѣ на вѣренномъ ему посту и въ дѣлѣ, которое ему предугазано: въ молитвѣ, въ сраженіяхъ, въ рабочемъ трудѣ, въ распоряженіяхъ власти, въ печати, въ поддержаніи строгаго порядка во всемъ. Забудемъ несогласія, взаимныя обиды, ссоры и распри. Волю свою предадимъ въ руку Цареву, управляемую Божиимъ Промысломъ. Крѣпкою ратью сомкнемся у Царскаго Престола и не отступимъ, пока не побѣдимъ врага. Да не смущаютъ насъ возможные напасти, трудности, лишенія: побѣда никогда не дается даромъ, безъ усилій и труда»¹! Во второй статьѣ, въ слѣдующемъ номерѣ, говорилось: «Предстоитъ сраженіе, какихъ еще не видѣла земля». «Необходимо, чтобы всѣ наши военныя силы были обращены на поле брани и по всей возможности не были отвлекаемы для несенія разнообразной службы по охраненію порядка на всемъ необозримомъ пространствѣ нашей Имперіи. И вотъ нынѣ первѣйшій священный долгъ каждаго — всѣми силами и мѣрами содѣйствовать поддержанію внутренняго порядка во всемъ. Оставимъ возраженія, противленія, споры и взаимныя счеты до другихъ временъ. Каждый, добросовѣстно выполняя свое дѣло, пусть имѣетъ всегда неусыпную заботу и о поддержаніи общаго порядка всѣми способами и мѣрами, какіе ему даны. Мы должны не упускать изъ виду, что врагъ, по бывшимъ примѣрамъ, будетъ напрягать всѣ свои силы къ тому, чтобы разстроить нашъ внутренній порядокъ и посѣять среди насъ сѣмена раздора и нестроений. Сюда будутъ направлены его отравленные ядомъ стрѣлы.

Но да останемся не поколебленными врагомъ!»²

Еженедѣльный синодальный органъ «Церковныя Вѣдомости», по условіямъ своего печатанія и разсылки, при наступившихъ обстоятельствахъ, и добросовѣстно выполняя свою миссію, не могъ вполне удовлетворить запросамъ времени.

Развертывавшіяся въ государственной и общественной жизни Россіи въ связи съ войною событія, происходившія съ необычайною быстротою, возбуждали къ себѣ во всемъ населеніи исключительный интересъ и вниманіе. Въ столицахъ газеты, чередуясь въ выпускѣ, выходили чуть ли не черезъ каждыя часъ, деревня стала рвать попадающую въ нее газету еще налету. Провѣзая по желѣзной дорогѣ, можно было наблюдать цѣлыя вереницы деревенскихъ ребятиншекъ и парней, въ ожиданіи получить газеты отъ пассажировъ, сопровождающихъ поѣздъ изъ всѣхъ силъ съ криками: «газету, газету!» При такомъ положеніи открывалась настоятельная нужда въ точномъ освѣдомленіи широкихъ народныхъ массъ съ происходящими явленіями, особенно изъ міра войны. Въ этомъ освѣдомленіи нуждалось прежде всего православное духовенство, члены коего далеко не всѣ имѣли возможность выписывать газеты. Затѣмъ, и по преимуществу, нуждались въ этомъ народныя массы. Нужно было, чтобы въ самые отдаленные и темные уголки нашего необъятнаго Отечества шли вѣрныя вѣсти съ театра военныхъ дѣйствій. Нужно было, чтобы населеніе не было введено въ смущеніе разными ложными и не проверенными слухами, а питалось данными, соотвѣтствующими дѣйствительности. Нужно было, чтобы въ духовенствѣ неизмѣнно поддерживалось бодрое, полное мужества и вѣры въ величіе Россіи настроеніе и чтобы духовенство, въ свою очередь, могло передавать это настроеніе прихожанамъ и, та-

¹ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 30, «Прибавл.», стр. 1317.

² «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 31, «Прибавл.», стр. 1351—1352.

чимъ образомъ, направлять ихъ духовную жизнь по надлежащему руслу. Въ этихъ видахъ, по предложенію оберъ-прокурора В. К. Саблера, Святѣйшій Синодъ остановился на мысли объ изданіи—прежде всего на время войны—особаго ежедневнаго печатнаго органа.

Мысль объ изданіи ежедневнаго печатнаго органа не одинъ уже разъ подвергалась обсужденію въ Святѣйшемъ Синодѣ ранѣе этого и такое изданіе всегда было признаваемо весьма назрѣвшимъ и желательнымъ, притомъ въ самомъ широкомъ масштабѣ. Желательность эта, доходящая до степени необходимой потребности, вытекала изъ того положенія вещей, что мелкая дешевая пресса, проникающая нынѣ даже въ самыя укрытыя деревенскія глубины, вмѣстѣ съ правдивыми сообщеніями изъ текущей жизни, разноситъ повсюду столь обычныя въ газетномъ дѣлѣ для успѣха подписки острыя пряности всевозможныхъ слетень, искаженій и вымысловъ, направленныхъ къ возбужденію недовольства, осужденія, злобы и—всего чаще—просто легкаго обращенія съ предметами, почитаемыми въ томъ или иномъ отношеніи священными. Для каждаго, чей взоръ способенъ былъ подняться выше линіи повседневной злобы дня, явственно замѣтна была нѣкая темная рука, планомерно вливавшая ядъ отравы въ духовный организмъ народа, каждый день, въ двухъ-трехъ строкахъ, среди самаго благонамѣреннаго текста газеты, выходящей къ тому же подчасъ подъ безукоризненнымъ флагомъ. Сквозь плотныя вуали и ширмы проступало очевидное стремленіе подтачивать наиболее прочные и надежные устои государственнаго и общественнаго порядка: религію, власть, семью. Дискредитировалась Церковь всевозможными нападками и слетнями. Возбуждалось общественное недовольство по самымъ неосновательнымъ поводамъ. Явные пороки представлялись,—подчасъ подъ видомъ осужденія,—въ столь заманчивомъ видѣ, что она вызывали под-

ражаніе; развращались нравы и на снѣгу храма настойчиво выдвигался нынѣшній, преисполненный чувственныхъ непристойностей, театр. Дать народу по доступной цѣнѣ тѣ же повседневныя извѣстія, но безъ прямой ядовитой приправы, въ видѣ здоровой, хотя бы и прѣсной, духовной пищи, — уже это одно должно было быть признано заслугой, достойной истинной признательности. А затѣмъ, при умѣломъ и талантливомъ веденіи дѣла открывалась возможность серьезнаго воспитанія народа самымъ въ сущности по нынѣшнему времени удобнымъ и доступнымъ способомъ. Духовная власть вмѣстѣ съ изданіемъ ежедневной газеты получала ежедневную аудиторію въ десятки тысячъ лицъ.

Однако, осуществленіе этой мысли задерживалось, повидимому, главнымъ образомъ, вѣдѣтвіемъ отсутствія дѣловаго опыта въ чисто техническихъ условіяхъ этого дѣла. И въ данный моментъ осуществленіе этой мысли было связано почти исключительно съ обстоятельствами войны. Изданію усвоено названіе «Приходскій Листокъ», главною его задачею указано сообщеніе точныхъ свѣдѣній о ходѣ военныхъ дѣйствій и служеніе дѣлу помощи семьямъ лицъ, призванныхъ на войну³.

Редакторами «Приходскаго Листка» назначены были редакторы синодальныхъ изданій—«Церковныхъ Вѣдомостей» профессоръ Михаилъ Андреевичъ Остроумовъ и «Народнаго Образованія» Порфирій Петровичъ Мироносицкій⁴. Подписная цѣна объявлена въ сорокъ копѣекъ за мѣсяць и рубль за четыре мѣсяца⁵.

Вскорѣ, какъ и слѣдовало ожидать, рѣшено было временное изданіе «Приходскаго Листка» сдѣлать постояннымъ. Сва-

³ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 34: опредѣленіе 21 августа 1914 г. № 7499.

⁴ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 35: опредѣленіе 23 августа 1914 г. № 7589.

⁵ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 38: опредѣленіе 10 сентября 1914 г. № 8141.

Святѣйшій Синодъ при этомъ разсуждалъ, что сельскіе приходы православной Россіи съ распространеніемъ въ народѣ грамотности и въ виду переустройства бытового строя въ крестьянской средѣ становится особенно воспримчивыми къ внѣшнимъ вліяніямъ. Враги святой Церкви Христовой изъ лицъ подобразованныхъ и изъ многочисленныхъ инославныхъ и иновѣрныхъ лжеучителей, къ числу коихъ относятся пресвитеры, проповѣдники и учителя различныхъ сектъ, издавая многочисленныя газеты, журналы и книги, пользуются печатью, какъ средствомъ къ проведенію своихъ противорасправныхъ и противоцерковныхъ возрѣній въ православные приходы. Необходимо было помочь духовенству вести упорную борьбу съ этими врагами для защиты и укрѣпленія Вѣры и Церкви, для воспитанія въ народѣ чувства любви къ святой Церкви, Престолу и Отечеству, и помочь тѣмъ же путемъ, какимъ пользовались лжеучители, то есть посредствомъ печати, подавая здоровую пищу и пастырямъ, и ихъ пасомымъ и указывая способы борьбы съ врагами святой Церкви. Если въ данное время замѣчался особый подъемъ религіознаго и патріотическаго чувства, то нужно было стараться о томъ, чтобы это воодушевленіе не погасло и вѣчески было поддерживаемо. Въ этихъ цѣляхъ Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ, независимо отъ существовавшаго изданія еженедѣльныхъ «Церковныхъ Вѣдомостей» и ежемѣсячнаго «Приходскаго Чтенія», продолжать издаваніе ежедневной церковной газеты, имѣющей цѣлью воспитывать своихъ читателей въ добромъ церковномъ настроеніи, правильно освѣщая историческія событія и всѣ явленія въ народной жизни. Въ соответствии съ расширившимися задачами предоставлено было Редакціи «Приходскаго Листка», «особенно по окончаніи войны», расширить программу введеніемъ новыхъ отдѣловъ⁶.

«Приходскій Листокъ», наравнѣ съ «Церковными Вѣдомостями» и «Приходскимъ Чтеніемъ», дѣлался обязательнымъ къ выпискѣ по духовному Вѣдомству, неразрѣчно въ составѣ всѣхъ трехъ изданій, съ допущеніемъ подписки на разные сроки⁷, но засимъ, въ виду заявленныхъ въ Конторѣ изданій требованій, допущена была и подписка на «Церковныя Вѣдомости» съ «Приходскимъ Чтеніемъ» отдѣльно, безъ «Приходскаго Листка», однако лишь на годовой срокъ и для подписчиковъ обязательныхъ⁸.

Особыя условія войны, дававшія большой процентъ раненыхъ и вынуждавшія большія массы войскъ сидѣть въ окопахъ, вызывали и другой видъ дѣятельности печатнымъ словомъ. Явилась потребность снабженія раненыхъ и арміи книгами религіознаго содержанія, преимущественно Евангелиями и Молитвенниками.

Московская епархіальная Миссія, организовавъ снабженіе больныхъ и раненыхъ воиновъ, въ громадномъ числѣ прибывавшихъ въ Москву, въ московскіе госпитали и лазареты, въ первые же дни войны, религіозно-правственными книгами, листками и брошюрами, а также книгами Священнаго Писанія, скоро истощила собственные запасы и чрезъ митрополита московскаго обратилась въ Святѣйшій Синодъ съ ходатайствомъ объ отпускѣ въ ея распоряженіе двухъ хорошихъ, но почему то не шедшихъ въ продажѣ изданій 1882 года изъ московской синодальной типографіи для бесплатной раздачи въ лазаретахъ и госпиталяхъ: книги святаго Геннадія о вѣрѣ и жизни Христіанской и Дѣяній и Посланій апостольскихъ съ Апокалипсисомъ. Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ типографіи отпустить въ распоряженіе Миссіи

1915 г. № 2, «Прибавл.», стр. 48—51: Объ изданіи «Приходскаго Листка».

⁷ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 5 ноября 1914 г. № 10158.

⁸ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 51—52: опредѣленіе 17 декабря 1914 г. № 11328.

⁶ «Церк. Вѣд.» 1914 г. № 45: опредѣленіе 5 ноября 1914 г. № 10158.—См. «Церк. Вѣд.»

такое количество обѣихъ книгъ, какое будетъ признано типографіей возможнымъ⁹.

Главный Штабъ ежегодно печаталъ въ петроградской сѣнодальной типографіи до четырехсотъ тысячъ экземпляровъ Краткаго Молитвенника для православныхъ воиновъ и неоднократно высказывалъ пожеланіе, чтобы Молитвенникъ былъ дополненъ нѣкоторыми близкими православному воину молитвами и протолкованъ ясно и отчетливо, такъ чтобы каждая фраза молитвы и каждое слово ея были доступны пониманію солдата независимо отъ степени его развитія. Молитвенникъ былъ выправленъ въ 1911 году старшимъ справщикомъ типографіи Николаемъ Фавстовичемъ Чуриловскимъ, тогда же былъ переданъ на разсмотрѣніе преосвященнаго Никона (Рождественскаго), наконецъ, въ 1914 году представленная преосвященнымъ Никономъ корректура была просмотрѣна архіепископомъ финляндскимъ Сергіемъ (Страгородскимъ) и печатаніе было разрѣшено¹⁰.

Для потребностей арміи Святѣйшимъ Синодомъ было напечатано полмилліона Евангелій¹¹, изъ нихъ двѣсти тысячъ для бесплатной раздачи и остальные по удешевленной цѣнѣ; затѣмъ еще сто тысячъ¹². Московскою сѣнодальною типографіею были напечатаны, по распоряженію оберъ-прокурора В. К. Саблера, листокъ «Молитвенная памятка воину, идущему на поле брани», а также издана типографіею брошюра «Будь вѣренъ Родинѣ».

Было выслано и выдано множество книгъ, брошюръ и листовъ сѣнодального изданія

⁹ Опредѣленіе 19 сентября—8 октября 1914 г. № 9201.

¹⁰ Опредѣленіе 23 сентября 1914 г. № 8612.

¹¹ Опредѣленіе 23 октября 1914 г. № 9670.— Проживавшій въ Петроградѣ англійскій пасторъ Дж. Кильбурнъ, представившій для арміи 25.000 экземпляровъ Евангелій, пожертвованныхъ воспитанниками воскресныхъ школъ Америки, ходатайствовалъ о разрѣшеніи вклеить въ имѣющіе быть пожертвованными для арміи англійскими дѣтскими экземпляры Евангелій листки съ избранными псалмами. Святѣйшій Синодъ не разрѣшилъ вставокъ въ Евангелія постороннихъ текстовъ.— Опредѣленіе 9—11 декабря 1915 г. № 10042.

¹² Опредѣленіе 22—25 августа 1915 г. № 6385

изъ типографій петроградской и московской, а также и несѣнодальныхъ изданій, о которыхъ поступали просьбы. Вместе съ печатными произведеніями по ходатайствамъ и просьбамъ были выдаваемы и высылаемы разные церковно-богослужбные предметы,—крестики, церковныя свѣчи, ладанъ, церковное вино,—причемъ, въ случаѣ отсутствія таковыхъ въ сѣнодальныхъ складахъ и запасахъ, они были приобретаемы въ Придворной Капеллѣ, Епархіальномъ Складѣ и книжныхъ магазинахъ за деньги на счетъ Святѣйшаго Синода и отправляемы безмездно¹³.

¹³ «Прих. Лист.» 1916 г. № 4.—Книги были высылаемы и выдаваемы—большою частью чрезъ оберъ-прокурора—по просьбамъ разныхъ учреждений и лицъ,—Евангелія гражданской мелкой и крупной и церковной печати, въ переплетахъ и безъ переплетовъ, Молитвословъ Краткій церковной печати, Молитвенная Памятка, Псалтири, Пасхальные Листки.—Опредѣленія: 12 февраля—3 марта 1915 г. № 1189; 7—10 марта 1915 г. № 1915; 15—30 апрѣля 1915 г. № 22.—Въ ноябрѣ 1914 года отпущено: въ ковенскій госпиталь по 1.000 Евангелій и Псалтирей и на 100 рублей «житій и брошюръ»; въ 84-й и 94-й полевые запасные госпитали въ Двинскѣ по 500 Евангелій и Псалтирей, а затѣмъ 2.000 Молитвослововъ для воиновъ, образовавшемуся при рижскомъ Политехническомъ Институтѣ Комитету студентовъ по снабженію раненыхъ воиновъ произведеніями печати 100 Евангелій; въ декабрѣ павловскому Комитету для оказанія помощи раненымъ воинамъ и живущимъ въ Павловскѣ семьямъ призванныхъ на войну по 50 Евангелій, Молитвослововъ Краткихъ, Псалтирей и Молитвослововъ для воиновъ и по 5 брошюръ изъ твореній святителя Тихона задонскаго; московскому Мѣстному Комитету Россійскаго Общества Краснаго Креста снабженія раненыхъ произведеніями печати по 400 Евангелій и Молитвослововъ для мірянъ. Въ 1915 году настоятелю вокальной церкви въ городѣ Уфѣ для раздачи раненымъ воинамъ 800 Евангелій; командированному въ Галичину В. А. Тернавцеву 1.000 Евангелій для раздачи пострадавшему отъ военныхъ дѣйствій православному населенію Галиціи; одному рядовому въ дѣствующей арміи 10 Евангелій и 25 книгъ Новаго Завета, Акаѣстовъ и Молитвослововъ; благочинному 10 арміи Рафаилу Прозоровскому Богослужбныхъ и религиозно-нравственнаго содержания книгъ на 1.045 рублей, по 1.000 Краткихъ Молитвенниковъ для православныхъ воиновъ и Молитвенной Памятки воину, идущему на поле брани, и 10.000 листовъ духовно-нравственнаго содержания; разнымъ лазаретамъ 1.000 Евангелій, 1.000 Молитвослововъ Краткихъ, 12 Евангелій крупной печати, 1.000 Молитвенныхъ Памятокъ; санитарному поѣзду фрейлины Матле-

Издательскій Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ выпустилъ для воиновъ двѣ книжки и шесть листковъ релігіознаго содержания и двѣ брошюры церковно-политическаго содержания; кромѣ того, въ виду

вой 500 Евангелій; виленскому Свято-Духовскому братству для больныхъ и раненныхъ воиновъ по 1.000 Евангелій, Молитвослововъ и Молитвенной Памятки для воина; благочинному 2-й грендерской дивизіи 5.000 Евангелій; двинскому 4-му сводному полковому запасному госпиталю и 93-му полковому запасному госпиталю по 420 Евангелій и Псалтирей; Складу Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны по 1.000 Молитвослововъ для воиновъ и Молитвослововъ для мирянъ, 500 Евангелій на русскомъ языкѣ и 100 на славянскомъ и для поѣзда-склада № 4 по 10.000 вѣчницовъ и разрѣшительныхъ молитвъ; двинскому сводному № 1 госпиталю листовъ на 25 рублей; Комитету Сенатскаго Кружка для помощи воинамъ Молитвенныя Памятки, Молитвенники и Евангелія; священнику 52-го Сибирскаго стрѣльцоваго полка 2.500 Пасхальныхъ Листковъ; шавельскому православному петропавловскому Приходскому Братству для раненныхъ и больныхъ воиновъ въ шавельскихъ лазаретахъ по 300 Евангелій и Псалтирей; архіепископу литовскому Тихону для раненныхъ воиновъ въ виленскихъ лазаретахъ, вслѣдствіе ходатайства генерала Александра Жиркевича, по 1.000 Евангелій, Псалтирей и Молитвослововъ и 2.000 Пасхальныхъ Листковъ; московскому Отдѣленію Галицко-Русскаго Благотворительнаго Общества 65 круговъ Богослужебныхъ книгъ; Обществу распространенія Священнаго Писанія въ Россіи для раздачи раненымъ воинамъ 1.000 Молитвослововъ; ректору Египетинской Семинаріи, протоіерею Іосифу Павловичу Кречетовичу, для распространенія среди военныхъ нижнихъ чиновъ на 25 рублей брошюры противосектантскаго содержания; нижнимъ чинамъ 1-го Финляндскаго стрѣльцоваго полка по 100 Евангелій и Молитвенниковъ для православныхъ воиновъ; нарвскому Отдѣлу амбурскаго Уѣзднаго Комитета Всероссійскаго Земскаго Союза помощи раненымъ и больнымъ воинамъ 50 Евангелій и 3 Вѣблій; вагону-лазарету № 3991 по 500 Евангелій и Псалтирей; госпиталю петроградскаго дворянства; чинамъ 2-й роты 140 пѣшей курекской дружины; госпиталю Краснаго Креста имени Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны при Политехническомъ Институтѣ Императора Петра Великаго по 1.000 Молитвенниковъ и Псалтирей; лазаретамъ города Киржача 1.000 Молитвенной Памятки; епископу жогайскому Димитрію (Добросердову) для раздачи больнымъ и раненымъ воинамъ въ Москвѣ 1.500 Евангелій; Обществу вспоможенія воевогжанамъ въ Петроградѣ для раздачи раненымъ и больнымъ воинамъ по 200 Евангелій и Молитвослововъ и 2.000 листовъ; московскому Мѣстному Комитету снабженія раненныхъ произведеніями печати Россійскаго Общества Краснаго Креста по 500 Евангелій и Молитвенниковъ и 250 Житій святыхъ; синодальному лазарету по 200 Евангелій и Молитвенниковъ;

занятія русскими войсками Галиціи съ русскимъ населеніемъ, пребывавшимъ въ уніи съ Римомъ, изданы были три книжки подъ названіемъ «Правда Православія», заключающія въ себѣ отрывки изъ духов-

городскому лазарету № 143 петроградскаго Городскаго Комитета Всероссійскаго Союза Городовъ 200 Евангелій; въ распоряженіе Великой Княжны Елисаветы Ѳеодоровны изъ московской типографіи назначенъ марео-маринской обители милосердія Валентинъ Сергѣевичъ Гордѣевой съ 19 августа 1914 года по 5 сентября 1915 года 90.000 экземпляровъ Молитвенной Памятки; временной церкви въ городѣ Торнео, сооруженной для Богослуженій при пріемѣ и отправкѣ нашихъ инвалидовъ, прибывающихъ изъ плѣна, комплектъ Богослужебныхъ книгъ; протоіерею Петру Ивановичу Ленорскому для раздачи раненымъ въ поѣздѣ имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны по 250 Евангелій четырехъ евангелистовъ и 1.000 Краткихъ молитвенныхъ правилъ для мирянъ; священнику Богоявленскаго г. Богородска собора московской епархіи Павлу Соснину 1.000 Молитвенниковъ; архіепископу волынскому Евлогію для раненныхъ и бѣженцевъ 3.000 Евангелій; благочинному 2-й грендерской дивизіи, протоіерею Ѳеодору Дмитріевичу Филопенку по 1.000 Евангелій отъ Матвея, Марка и Іоанна, 3.000 Евангелій отъ Луки и 6.000 Молитвенниковъ для православныхъ воиновъ; игуменіи костромскаго Богоявленскаго монастыря Сусаннѣ (Мельниковой), для раздачи раненымъ въ лазаретахъ, 1.500 Евангелій; священнику 420-го подвижнаго полевого госпиталя Давиду Максимовичу на 35 рублей разныхъ изданій духовнаго патріотическаго содержания; священнику 1-го полевого запаснаго госпиталя Иліодору Лукашевичу книгъ на 30 рублей; священнику 2-го старорусскаго полевого своднаго госпиталя Борису Котовичу книгъ на 50 рублей; церковнику 280-го пѣхотнаго суржскаго полка Василію Ковену, для раздачи нижнимъ чинамъ книгъ на 75 рублей; на западный фронтъ для раздачи воинамъ чрезъ состояшаго при главноуполномоченномъ Россійскаго Общества Краснаго Креста приватъ-доцента московскаго университета Николая Сергѣевича Арсеньева книгъ на 402 рубля; читальному пункту Владимира Митрофановича Пуришкевича книгъ на 219 рублей. Кромѣ перечисленныхъ выдачъ и высылковъ (изложенныхъ по перепискѣ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ и не исчерпывающихъ собою всего списка выдачъ и высылковъ), было передано много книгъ, брошюръ и листовъ, по отдѣльнымъ многочисленнымъ просьбамъ нижнихъ воинскихъ чиновъ и священниковъ въ различныя части войскъ дѣйствующей арміи и лазареты, въ распоряженіе епископа нарвскаго Геннадія (Туберозова), оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода В. К. Саблера, архіепископа харьковскаго Антонія, архіепископа волынскаго Евлогія, Особаго Комитета помощи военнопленнымъ при Центральномъ справочномъ бюро о военнопленныхъ Россійскаго Общества Краснаго Креста и другимъ учрежденіямъ и лицамъ.

ной и свѣтской литературы къ опроверженію идеи папства ¹⁴.

Издательская Комиссія Училищнаго Собрѣта при Святѣйшемъ Синодѣ составила изъ своихъ изданій четыре набора книжекъ для тысячи библиотекъ, разной стоимости, предназначенныхъ для военныхъ лазаретовъ и войскъ, въ пять, десять, пятнадцать и двадцать рублей. Эти библиотеки были разосланы безплатно ¹⁵. Кроме того, Комиссіей издано три книжки сборниковъ разсказовъ, посвященныхъ войнѣ ¹⁶,

¹⁴ Двѣ книжки: 1., Сборникъ статей «Доброе слово Христоролюбивому воину». Петроградъ. 1915. Стр. 72, и 2., Свѣщ. *Л. В. Комаровъ*, «Православный русский воинъ», бесѣды пастырей съ воинами о долгѣ воина и его обязанностяхъ. Петроградъ. 1915. Стр. 80.—Листки: а., архіепископа *Никона* (Рождественскаго) № 1: «Христосъ воскрес!» (Вчера спогребохся Тебѣ, Христе, совосстаю днесъ, воскресшу Тебѣ). № 2: «Христосъ воскрес!» (Днесъ всяка тварь веселится и радуется, яко Христосъ воскрес). № 4: «Берегитесь смуты». Доброе слово православно-русскому народу. № 5: «За что мы воюемъ?» № 6: «На полѣ пастырей и на полѣ брани» (На праздникъ Рождества Христова) и 6., № 3: Посланіе Святѣйшаго Синода объ установленіи нарочитаго поста.—Книги: 1., *С. В. Троицкий*, «Православіе, унія и католичество у славянъ и румынъ въ Австро-Венгріи (Какъ живутъ и страдаютъ православные и уніаты въ Австро-Венгріи. Славяне католики въ Австро-Венгріи и православіе). Съ приложеніемъ карты. Петроградъ. 1914. Стр. 96, и 2., *Эмилъ Бутру*, «Германія и война», пер. С. В. Троицкаго, Петроградъ. 1914. Стр. 40.—«Правда Православія». Вып. 1-й: «Господь нашъ Исусъ Христосъ есть единая Глава Церкви». Петроградъ. 1915. Стр. 138. Вып. 2-й: Непогрѣшимость папы предъ судомъ католическихъ богослововъ. Петроградъ. 1915. Стр. 144. Вып. 3-й: Непогрѣшимость папы предъ судомъ православныхъ богослововъ. Петроградъ. 1915. Стр. 179.—Небольшія замѣтки изъ обстоятельствъ войны вошши и въ изданный Издательскимъ Свѣтомъ «Православный Календарь» на 1916 годъ.

¹⁵ «Примѣрный перечень книгъ для лазаретовъ, призрѣвшихъ раненыхъ и больныхъ воиновъ». Петроградъ. 1915. Здѣсь перечислены книги, входящая въ составъ каждой библиотеки. Первая библиотека въ пять рублей содержитъ 41 книжку, вторая—64 книжки, третья—87 книжекъ и четвертая 103 книжки, причемъ каждая библиотека высшаго разряда заключаетъ въ себѣ библиотеку низшаго разряда съ добавленіемъ новыхъ книгъ.

¹⁶ Платонова А. Ѳ., «Великіе дни» (подъ первыми впечатлѣніями войны). Съ портретомъ Государя Императора. Петроградъ. 1914. Стр. 115.—Платонова А. Ѳ., «Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ». Очерки и разсказы изъ послѣдней всемірной войны. Съ портретами и рисунками.

разсказъ съ содержаніемъ изъ текущей войны ¹⁷ и три житія святыхъ, имѣющія отношеніе къ войнѣ ¹⁸.

Заботы всякаго рода, естественно, простирались и на тѣхъ, кто послѣ военныхъ трудовъ долженъ былъ покинуть ряды войскъ, утративъ физическую способность держать оружіе.

Святѣйшій Синодъ, заслушавъ сношеніе военнаго министра о преимущественномъ предоставленіи соответственныхъ должностей воинскимъ чинамъ, эвакуированнымъ съ театра военныхъ дѣйствій вслѣдствіе утраты способности къ службѣ въ арміи, призналъ съ своей стороны весьма желательнымъ возможно облегчить положеніе поминутыхъ нижнихъ чиновъ путемъ назначенія ихъ на должности по духовному Вѣдомству и предоставилъ оберъ-прокурору выяснитъ, какія должности по центральнымъ и епархіальнымъ учрежденіямъ духовнаго Вѣдомства могли бы быть предоставлены въ этомъ случаѣ ¹⁹.

При Верховномъ Совѣтѣ, состоящемъ подъ предсѣдательствомъ Государыни Императрицы Александры Теодоровны, была образована Особая Комиссія подъ предсѣдательствомъ Великой Княгини Ксеніи Александровны по призрѣнію пострадавшихъ во время войны съ Германіей, Австро-Венгріей и Турціей офицерскихъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, священнослужителей, гражданскихъ классныхъ чиновъ, вольнонаемныхъ лицъ и служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ въ районахъ военныхъ

Для школы и народа. Петроградъ. 1914. Стр. 239.—Платонова А. Ѳ., «Подъ небесной защитой». Изъ событийъ великой войны. Съ рисунками. Петроградъ. 1915. Стр. 79.

¹⁷ Андреевская В. П., «Священное колечко». Петроградъ. 1915. Стр. 83.

¹⁸ Кулѣтскій М. А., «Святый великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій». Петроградъ. 1915. Стр. 36.—Платонова А. Ѳ., «Святый Іоаннъ Воинъ». Петроградъ. 1915. Стр. 28.—Платонова А. Ѳ., «Святый великомученикъ и цѣлитель Пантелеимонъ». Петроградъ. 1915. Стр. 48.—Всѣ съ изображеніями святыхъ, а первая и третья и съ другими снимками.

¹⁹ Опредѣленіе 24—29 апрѣля 1915 г. 3178.

дѣйствій, а также семей, какъ погибшихъ, такъ и пострадавшихъ означенныхъ чиновъ и лицъ. Представителемъ отъ Святѣйшаго Синода въ эту Комиссію, по предложенію оберъ-прокурора, назначенъ былъ исполнявшій обязанности товарища оберъ-прокурора Викторъ Ивановичъ Яцкевичъ²⁰.

Обстоятельства войны вызвали нѣкоторыя измѣненія въ дѣйствовавшихъ правилахъ о совершении браковъ и разводѣ. 13 сентября 1914 года былъ данъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о томъ, что производство по исковымъ дѣламъ, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ являются лица, призванные въ дѣйствующія армію или команды флота, если веденіе дѣла не поручено ими повѣреннымъ, приостанавливается и что по всѣмъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ на время военныхъ дѣйствій посылка вынужденныхъ повѣстокъ таковымъ лицамъ не производится²¹.

За состоявшеюся эвакуаціею нѣкоторыхъ Духовныхъ Консисторій въ мѣстности внѣ предѣловъ епархій, къ коимъ Консисторіи принадлежали, несомнѣнно, въ весьма тяжеломъ положеніи оказались многія лица, возбудившія въ этихъ Консисторіяхъ бракоразводныя дѣла и при наступившихъ условіяхъ лишенные возможности непосредственно вести ихъ, то по отдаленности своего жительства отъ новаго мѣстопробыванія Консисторіи, то по другимъ обстоятельствамъ, вызываемымъ войною или эвакуаціею. Не въ меньшемъ затрудненіи оказывались и тѣ изъ оказавшихся по случаю эвакуаціи въ предѣлахъ другихъ епархій лица, которые пожелали бы возбудить дѣло о расторженіи брака: по дѣйствующимъ правиламъ, они должны были обратиться съ бракоразводнымъ искомъ въ Консисторію по мѣсту своего постоянного жительства, но эти Консисторіи были эвакуированы, а Консисторіи тѣхъ епархій, гдѣ подобныя лица имѣли времен-

ное пребываніе, не могли принять дѣла къ своему производству.

Святѣйшій Синодъ разъяснилъ, что, въ силу послѣдовавшаго Высочайшаго указа 13 сентября 1914 года, производство такого рода дѣлъ, въ которыхъ одною изъ тяжущихся сторонъ являются состоящіе въ дѣйствующихъ арміи или командахъ флота чины военного и морского Вѣдомствъ, не поручившіе веденія дѣлъ повѣреннымъ, надлежащимъ образомъ, за невозможностью вызова состоящихъ въ дѣйствующихъ арміи и флотѣ лицъ къ суду посредствомъ посылки повѣстокъ, приостанавливать, исключая тѣхъ случаевъ, когда со стороны находящагося на войнѣ супруга, не имѣющаго повѣреннаго для веденія дѣла, послѣдуетъ особое заявленіе о производствѣ дѣла безъ вызова заявителя къ увѣщаніямъ и судоговоренію, а также и къ дальнѣйшему участію въ дѣлѣ, въ каковыхъ случаяхъ дѣлу дается надлежащее, въ порядкѣ производства, движеніе, причемъ заключительное рѣшеніе епархіальнаго начальства о расторженіи брака, предварительно представленія въ Святѣйшій Синодъ на утвержденіе, должно быть объявлено и состоящимъ въ арміи или во флотѣ лицамъ или непосредственно, или черезъ уполномоченныхъ ими на то лицъ, по довѣренностямъ. Лица, для которыхъ, по военнымъ обстоятельствамъ, было затруднительно продолжать веденіе вчиненныхъ ими бракоразводныхъ дѣлъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ, подвергшихся эвакуаціи, могли просить эти Консисторіи о передачѣ дѣла, для дальнѣйшаго производства въ Духовныя Консисторіи тѣхъ епархій, въ предѣлахъ коихъ разводившіеся супруги имѣли временное пребываніе, представляя при прошеніяхъ соответственныя удостовѣренія. Равнымъ образомъ и лица, находившіяся по случаю эвакуаціи въ предѣлахъ другихъ епархій и желавшія возбудить бракоразводное дѣло, могли вчинять таковое въ Духовныхъ Консисторіяхъ по мѣсту временнаго своего пребыванія, безъ особаго на то разрѣшенія Святѣйшаго

²⁰ Определеніе 1—2 апрѣля 1915 г. № 2387.

²¹ Собр. узакон. и распор. Правит. 1914 г. № 268, ст. 2388.

Синода, при условіи лишь представленія подлежащему епархіальному начальству соответствующаго удостовѣренія о поселеніи послѣ эвакуаціи въ данной мѣстности ²².

Въ связи съ войною Святѣйшимъ Синодомъ многимъ офицерамъ и низшимъ военнымъ чинамъ, военнымъ чиновникамъ и врачамъ, состоявшимъ въ дѣйствующей арміи, а также служащимъ въ мѣстахъ военныхъ дѣйствій, сестрамъ милосердія и состоявшимъ на службѣ въ учрежденіяхъ Краснаго Креста лицамъ, преданнымъ при разводѣ епитиміи съ ограниченіемъ въ правѣ на вступленіе въ бракъ въ теченіе положеннаго времени, представляемо было вступленіе въ бракъ ранѣ отбытія двухлѣтней епитиміи или, для инослазныхъ—до истеченія трехлѣтняго ограниченія, причемъ на это каждый разъ было испрашиваемо Высочайшее соизволеніе ²³.

Въ то же время Святѣйшимъ Синодомъ было даваемо разрѣшеніе на совершеніе браковѣчанія воинскихъ чиновъ, выбывшихъ на театръ военныхъ дѣйствій или получавшихъ оттуда отпуска, въ дни постовъ и другіе неположенные для браковѣчанія дни ²⁴.

Особое междувѣдомственное Совѣщаніе при Александровскомъ Комитетѣ о раненыхъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго министра В. А. Сухомлинова, проектировало установленіе особаго повсемѣтнаго военно-

народнаго праздника въ честь раненыхъ воиновъ, съ нарочитыми Богослуженіями и тарелочнымъ сборомъ за всеобщей и вселитургіями въ пользу Комитета. Повидимому, нѣкоторая неясность проекта повела къ тому, что Святѣйшій Синодъ не санкционировалъ его, давъ отвѣтъ, что онъ не встрѣчаетъ препятствій къ совершенію въ проектируемый праздникъ торжественныхъ Богослуженій и производству церковнаго сбора, но вопросъ о томъ, какія Богослуженія могутъ быть совершаемы, можетъ быть рѣшенъ по окончательномъ установленіи дня праздника, въ виду того, что по церковному уставу въ нѣкоторые дни не положено совершеніе нѣкоторыхъ Богослуженій, какъ, напримѣръ, въ субботу послѣ всеобщей или въ воскресенье не полагается служить панихиды ²⁵.

По ходатайству командира и офицеровъ лейбъ-гвардіи егерскаго полка послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на погребеніе съѣхавшихъ на полѣ брани офицеровъ полка въ полковой церкви святаго Мирона въ Петроградѣ ²⁶. Такое же Высочайшее разрѣшеніе было испрошено для офицеровъ лейбъ-гвардіи семеновскаго полка въ отношеніи нижней церкви полковаго ихъ собора во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы ²⁷, для офицеровъ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка въ отношеніи преображенскаго всей гвардіи собора ²⁸, для офицеровъ лейбъ-гвардіи московскаго полка въ отношеніи полковой церкви святаго Михаила архангела ²⁹. Затѣмъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на устройство склепа для погребенія въ немъ убитыхъ офицеровъ лейбъ-гвардіи 4-го стрѣльцоваго Императорской Фамиліи полка въ создаваемомъ въ Царскомъ Селѣ храмѣ ³⁰.

²² Циркулярный указъ 25 сентября 1915 г. № 30.—«Перк. Вѣд.» 1915 г. № 40: опредѣленіе 9—22 сентября 1915 г. № 7530.

²³ По обстоятельству военнаго времени разрѣшено повѣнчаніе новымъ бракомъ, до отбытія положенной при разводѣ епитиміи, бракоразведеннымъ лицамъ: въ 1914 г. 67 и въ 1915 г. 141. По тѣмъ же обстоятельству разрѣшено производство бракоразводныхъ дѣлъ безъ увѣщаній и судоворенія: въ 1914 г. 15 дѣлъ и въ 1915 г. 80 дѣлъ.

²⁴ Въ 1914 году было разрѣшено совершить въ усненскомъ посту 7 браковъ, въ филипповомъ 11, 26 декабря 1 и 29 декабря 1; въ 1915 году 2 января 3, въ петровомъ посту 82, въ филипповомъ 87, 27 декабря 8, 28 декабря 1, 29 декабря 1 и 30 декабря 8; въ усненскомъ посту браки не были разрѣшаемы. На 1—3 января 1916 года разрѣшено было 16 браковъ.

²⁵ Опредѣленіе 23 января—5 февраля 1915 г. № 853.

²⁶ Опредѣленіе 23 января—7 февраля 1915 г. № 520.

²⁷ Опредѣленіе 10—28 апрѣля 1915 г. № 2743.

²⁸ Опредѣленіе 15—28 мая 1915 г. № 3748.

²⁹ Опредѣленіе 28 июля—13 августа 1915 г. № 6107.

³⁰ Опредѣленіе 2—23 октября 1915 г. № 8048.

Вслѣдствіе правительственнаго призыва объ обмѣнѣ находящейся въ обращеніи золотой монеты на кредитные билеты нѣкоторыми священниками было оказано въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе, сопровождавшееся значительнымъ успѣхомъ, и Святѣйшій Синодъ, по дошедшимъ соотвѣтственнымъ свидѣніямъ, рекомендовалъ епархіальнымъ пресвященнымъ оказывать таковымъ священникамъ поощреніе за ихъ ревность къ удовлетворенію нуждъ войны³¹.

С. Рункевичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Православная Русская Церковь въ 1914 г. *)

(по даннымъ всеподданнѣйшаго отчета).

Отношеніе Церкви къ государственнымъ мѣропріятіямъ по укрѣпленію трезвости въ народѣ.

Отчетный 1914 годъ будетъ историческимъ годомъ для русскаго народа не только потому, что онъ отмѣченъ величайшею міровою войною, но и вслѣдствіе другого важнѣйшаго событія — утвержденія трезвости въ народѣ.

Еще въ началѣ года въ Высочайшей грамотѣ, положенной на всеподданнѣйшемъ адресѣ православно-церковныхъ обществъ трезвости, и въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя Министра Финансовъ, Государю Императору, въ Царственныхъ работахъ о благѣ русскаго народа, благополучно было твердо и опредѣленно выразить свое Царское пожеланіе, чтобы вмѣстѣ съ императорскими Высочайшими указами, «вносящими въ жизнь народа возрожденіе духовнаго и хозяйственнаго его міра», «трезвенное движеніе всемирно распространялось по всей Русской землѣ».

³¹ Опредѣленіе 20 ноября—21 декабря 1915 г. № 9765.

*) Продолженіе. См. № 21 «Церк. Вѣд.» с. 1.

Особенно же ярко эта Царская забота о сохраненіи народной мощи отъ разлагающаго вліянія алкоголизма выразилась въ утвержденіи Его Императорскимъ Величествомъ положеній Совѣта Министровъ отъ 27 сентября и 13 октября 1914 г. о предоставленіи городскимъ думами, земскимъ собраніямъ и сельскимъ обществамъ на время войны права запрещать торговлю спиртными напитками въ мѣстностяхъ, находящихся въ ихъ вѣдѣніи.

Это поистинѣ историческіе акты, которымъ предшествовало великое Царское предрѣшеніе: «*Навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу водки*», выраженное въ отвѣтной телеграммѣ Его Императорскаго Величества отъ 20 сентября 1914 г. на всеподданнѣйшее ходатайство Всероссийскаго трудового союза христіанъ-трезвенниковъ, провели глубокую борозду въ народной жизни. Фактически осуществленное, благодаря имъ, прекращеніе во всей Россіи продажи спиртныхъ напитковъ подняло жизнь народа во всѣхъ рѣшительно отношеніяхъ на высоту, прежде казавшуюся недосигаемою. Это видно не только изъ отдѣльных, поступающихъ въ Св. Синодъ, отъ епархіальныхъ начальствъ и духовенства донесеній, но и изъ отчетовъ пресвященныхъ о состояніи вѣрннхъ имъ епархій, составляемыхъ на основаніи сообщеній приходскихъ священниковъ, этихъ наиболѣе достовѣрныхъ свидѣтелей народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ приведены весьма яркія свидѣтельства народной жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ приведены весьма яркія свидѣтельства пресвященныхъ Екатеринбургскаго, Московскаго и Иркутскаго. Пресвященный Иркутскій по пунктамъ перечисляетъ фактическіе результаты народнаго отрезвленія: «1) замѣтно усилилось благочестіе и набожность въ народѣ: повсюду увеличилось число молящихся за церковными богослуженіями; 2) у мировыхъ судей и въ волостныхъ судахъ почти прекратился при-

токъ жалобъ и полицейскихъ протоколовъ по дѣламъ о хулиганствѣ, дракахъ, увѣчьяхъ и воровствѣ, ранѣ возбуждавшихся десятками и сотнями; 3) общественные волостные и сельскіе сходы, за отсутствіемъ на нихъ пьяныхъ, сдѣлались серьезно дѣловыми и болѣе продуктивными по своей работѣ; 4) сельскія помочи стали дѣйствительной и дружной помощью деревенскаго міра своимъ односельчанамъ, не ради угощенія, а ради взаимопомощи и обходятся несравненно дешевле; 5) свадьбы стали приличными, скромными, продолжаютъ не недѣлю, а не болѣе двухъ дней; 6) драки, безчинныя гулянки, хулиганство какъ будто вѣтромъ снесло и деревня приобрѣла новый мирный трудовой видъ; 7) населеніе стало лучше питаться; 8) количество рабочихъ дней значительно увеличилось; 9) заболѣваній на почвѣ злоупотребленія алкоголемъ, за рѣдкими исключеніями, не стало; 10) семейныя неурядицы, раздоры и несчастія отъ пьянства прекратились; 11) отношеніе народонаселенія къ настоящей войнѣ вдумчиво-серьезное, здравое, безъ тѣхъ ненормальныхъ экцессовъ, какіе необходимо имѣли бы мѣсто при наличіи водки».

Православное Духовное Вѣдомство, трудами дѣятелей котораго въ послѣднее десятилѣтіе открыто множество братствъ и обществъ трезвости, естественно не могло вынести Престола Державному призыву къ одушевленной работѣ надъ искорененіемъ разрушительнаго зла алкоголизма, какъ только съ искреннею благодарностью и изъявленіемъ полной готовности всѣ силы свои посвятить укрѣпленію въ народѣ великаго трезвеннаго движенія. Выразителями чувствъ и настроеній православнаго духовенства по поводу великихъ правительственныхъ актовъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ явились многочисленныя постановленія епархіальныхъ, уѣздныхъ и благочинническихъ съѣздовъ священно церковнослужителей. Въ нихъ содержались заявленія о необходимости прекращенія винной и пивной торговли не только во время войны, но и навсегда.

Св. Синодъ съ своей стороны принялъ въ отчетномъ году рядъ мѣръ къ распространенію и укрѣпленію въ населеніи трезвеннаго движенія.

Въ этомъ отношеніи прежде всего обращено было вниманіе на необходимость предупредительныхъ мѣръ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, въ ряду которыхъ самое видное мѣсто должно занять воздѣйствіе на населеніе чрезъ школу. Одобривъ выработанный Синодальнымъ училищнымъ совѣтомъ рядъ мѣропріятій, проводящихъ борьбу съ алкоголизмомъ въ жизнь церковныхъ школъ, Святѣйшій Синодъ по опредѣленію отъ 9 апрѣля 1914 г. циркулярными указами преподалъ ихъ къ руководству на мѣстахъ.

Въ мартѣ того же года состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ установленіи повсемѣстнаго въ Россіи — 29 августа — церковнаго праздника трезвости, съ производствомъ въ этотъ день сбора пожертвованій на дѣло борьбы съ пьянствомъ.

Незадолго предъ этимъ праздникомъ Св. Синодъ обратился къ архипастырямъ и пастырямъ Всероссійской Церкви съ посланіемъ, приглашая ихъ «всю силу своего учительнаго слова, весь запасъ своего пастырскаго опыта направить на то, чтобы великое Царское слово о всемірной борьбѣ съ алкоголизмомъ глубже проникло въ сознаніе народное».

Рядъ мѣропріятій Высшей Церковной Власти по укрѣпленію трезвеннаго движенія въ Имперіи завершился преобразованиемъ извѣстнаго своею плодотворною дѣятельностью Александро-Невскаго Общества трезвости, объединившаго всѣ церковныя трезвенныя организаціи для успѣшнѣйшаго достиженія высокихъ задачъ, ими преслѣдуемыхъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ б. Синодальнаго Оберъ-Прокурора Статсъ-Секретаря В. К. Десятковскаго объ утвержденіи устава названнаго братства Его Императорскому Величеству благоугодно было 16 октября 1914 г. Собственноручно начертать: «*Да поможетъ Господь Александро-*

Невскому братству въ святомъ дѣлѣ борьбы съ пьянствомъ». Эта высокомиловитая революція Его Императорскаго Величества для всѣхъ православно-церковныхъ дѣятелей по борьбѣ съ пьянствомъ послужила властнымъ призывомъ къ еще болѣе напряженной дѣятельности по укрѣпленію великаго трезвеннаго движенія въ Россіи.

Церковное управление, монастыри и церкви.

Въ 1914 г. въ предѣлахъ Россіи состояло 67 епархій и 1 епархія въ Сѣверной Америкѣ. Въ отчетѣ содержатся свѣдѣнія о составѣ Св. Синода и перемѣнахъ въ іерархіи (назначеніяхъ, перемѣщеніяхъ и увольненіяхъ епископовъ). Скончались въ 1914 г. 5 архіепископовъ и 7 епископовъ.

Монастырей—мужскихъ и женскихъ, а также женскихъ общинъ—въ 1914 г. значилось всего 1025, изъ нихъ: а) вновь учрежденныхъ—6 монастырей; б) преобразованныхъ—6; в) обращенныхъ изъ общежительныхъ въ общежительные—2 и г) 1—возстановленный изъ приписного въ значеніи самостоятельнаго. Ярославскій Тодгскій и Павло-Обнорскій, Вологодской епархій, монастыри праздновали: первый—600-лѣтіе, а второй—500-лѣтіе своего существованія. Въ отчетномъ году, съ разрѣшенія Св. Синода, произведенъ былъ всероссійскій кружечный церковный сборъ на поддержаніе и ремонтъ Оерапонтова монастыря (Новгородской епархій), который по древности сохранившихся въ немъ храмовъ, по стилю построекъ и художественнымъ достоинствамъ внутреннихъ украшеній стоитъ въ ряду первоклассныхъ памятниковъ древне-русскаго искусства. На тотъ же предметъ (обновленія монастыря) отпущено 55.000 рублей изъ Государственнаго Казначейства.

Проявивъ въ широкихъ размѣрахъ благотворительную дѣятельность по удовлетворенію разнообразныхъ нуждъ военнаго времени, православныя обитатели не оставляли

и обычныхъ дѣлъ на поприщѣ благотворенія. По-прежнему онѣ содержали странноприимные дома, приюты, больницы и богадѣльни. По количеству призрѣваемыхъ дѣтей и постановкѣ воспитанія ихъ наиболее извѣстны приюты, содержимыя монастырями Кіево-Покровскимъ, Московскимъ Богоявленскимъ, Томскимъ Іоанно-Предтеченскимъ и женскими обителями Холмской, Варшавской, Гродненской и Рижской епархій. Отчетъ отмѣчаетъ устройство и обезпеченіе значительнымъ капиталомъ приюта при Знаменскомъ женскомъ монастырѣ, Екатеринославской епархій. Богадѣлень при монастыряхъ въ 1914 году состояло 169, съ 2.252 призрѣвавшимися; больницъ—234 на 2.699 лицъ.

Первое мѣсто среди монастырскихъ лечебныхъ заведеній занимаетъ больница и лечебница имени Императора Николая II при Кіево-Покровскомъ женскомъ монастырѣ, основанная въ Бозѣ почивающею Великою Княгинею Александрою Петровою, въ инокиняхъ Анастасію. Образцово оборудованная, обезпеченная въ своемъ содержаніи ежегоднымъ отпускомъ, по Высочайшему повелѣнію, 80.000 рублей изъ казны Кіево-Покровская больница, въ числѣ 40 врачей, постоянно въ ней работающихъ, привлекла лучшія медицинскія силы гор. Кіева. Весь же низшій медицинскій персоналъ въ больницахъ состоитъ изъ сестеръ Покровскаго монастыря. Изъ юго-западнаго края и губерній, тяготеющихъ къ г. Кіеву, въ монастырскія лечебныя заведенія, по справедливости, считающіяся лучшею, «окружною больницею», направляются самыя трудныя и тяжелыя больныя. Провинціальныя врачи во время своихъ командировокъ пополняютъ здѣсь свои знанія; сюда же женскіе монастыри посылаютъ своихъ сестеръ для подготовки къ уходу за больными. О дѣятельности лечебныхъ учреждений Кіево-Покровскаго монастыря краснорѣчиво говорятъ слѣдующія цифры: за первые 20-ть лѣтъ существованія лечебницы для прихо-

дящихъ (1893 — 1913 г.г.) сдѣлано посѣщеній 1.138.747 и произведено приходскимъ больнымъ 20.114 операций; въ больницѣ за то же время произведено 7.900 большихъ операций, а изъ больничной аптеки отпущено 1.200.000 номеровъ лекарствъ. При больницѣ имѣются пріюты для неизлечимо больныхъ и слѣпыхъ женщинъ; въ нихъ постоянно призрѣвается около 50 человекъ. Всѣ призрѣваемые обслуживаются также сестрами монастыря. Кромѣ чисто-медицинской и благотворительной дѣятельности, больничныя учрежденія заявили себя и просвѣтительною работою. Еще въ 1904 г., въ началѣ русско-японской войны, врачи больницы и лечебницы открыли бесплатные курсы для интеллигентныхъ женщинъ по уходу за больными и ранеными и многія слушательницы съ большимъ умѣньемъ и успѣхомъ примѣнили пріобрѣтенныя знанія на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ качествѣ сестеръ милосердія. Въ 1905 году, въ виду появленія холеры въ Кіевской губерніи, врачами были открыты при больницѣ бесплатные курсы для женщинъ по уходу за холерными больными и борьбѣ съ холерою. Курсы эти прослушало около 800 человекъ. Кромѣ того больничныя учрежденія являются бесплатной школой для слушательницъ двухъ высшихъ курсовъ Кіевского женскаго медицинскаго института. Едва открылись военныя дѣйствія противъ Германіи, въ больницѣ, по распоряженію Августѣйшихъ ея Попечителей Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая Николаевича и Петра Николаевича, немедленно были открыты лазаретъ для больныхъ и раненыхъ на 225 кроватей (въ томъ числѣ 25 офицерскихъ). Лазаретъ находится подъ личнымъ попечительствомъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княгинь Анастасіи Николаевны и Милицы Николаевны, а Ихъ Августѣйшія Дочери все время работаютъ въ немъ въ качествѣ сестеръ милосердія.

Просвѣтительная дѣятельность монасты-

рей выражается какъ въ содержаніи собственныхъ школъ церковно-приходскихъ и иного рода, какъ напр. сельско-хозяйственныхъ, иконописныхъ и др., такъ и въ оказаніи значительнаго денежнаго вспоможенія школамъ, состоящимъ при приходскихъ церквахъ, а иногда и на нужды духовно-учебныхъ заведеній.

Изъ числа вновь открытыхъ монастырскихъ учебныхъ заведеній особое вниманіе обращаетъ на себя пастырско-миссіонерская семинарія при Григоріево-Визюковомъ монастырѣ (Херсонской епархіи), на постройку и оборудованіе зданій для которой израсходовано монастырскихъ средствъ до 300.000 р. Названная семинарія имѣетъ цѣлю подготовку достойныхъ священнослужителей и миссіонеровъ. Къ осуществленію этой цѣли направленъ весь строй преподаванія и весь укладъ семинарской жизни и воспитательной дисциплины. Въ семинарію принимаются только лица, уже заявившія себя доброю нравственностью и церковнымъ направленіемъ, не свыше 18 л., успѣшно окончившія курсъ церковно-учительскихъ школъ, дополнительныхъ двухгодичныхъ курсовъ при второклассныхъ школахъ, учительскихъ семинарій, первыхъ трехъ классовъ духовныхъ семинарій; принимаются также, по выдержаніи экзамена по закону Божію въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній, клирики—діаконы и псаломщики, прослужившіе въ церковныхъ должностяхъ не менѣ 5 лѣтъ и имѣющіе свидѣтельство на званіе учителя церковно-приходской школы. Семинарія помѣщается въ самомъ монастырѣ. Намѣстникъ монастыря является и ректоромъ семинарии. Инспекторъ и большинство преподавателей также монашествующіе. Учащіеся ежедневно посѣщаютъ богослуженія. Курсъ ученія въ семинаріи трехлѣтній. Въ программу входятъ науки богословскія и миссіонерскія и, сверхъ того, практическое изученіе сельскаго хозяйства. Обученіе для всѣхъ бесплатное. При семинаріи—общезжитіе для всѣхъ воспитанниковъ и 100 стипендій на

содержаніе отъ Бизюкова монастыря; съ прочихъ платъ въ общежитіи за содержаніе отъ 100 до 150 р.

Церквей въ 1914 г. было 54.174 (кромѣ военныхъ). Часовенъ и молитвенныхъ домовъ состояло 23.593. Вновь за отчетный годъ построено 518 церквей и 203 часовни и молитвенныхъ дома. Церковно - приходскихъ попечительствъ при церквяхъ въ 1914 г. было 19.718. Ими пожертвовано на церковно-приходскія нужды 4.894.458 р. 92 к. Кромѣ попечительствъ при православныхъ церквяхъ имѣются въ настоящее время и многія другія православно-церковныя организаціи, открытыя съ цѣлю удовлетворенія религіозно - просвѣтительныхъ, миссіонерскихъ, благотворительныхъ и другихъ нуждъ приходскаго населенія. Таковы: попечительные совѣты, братства, общества трезвости и иныя подобныя имъ учрежденія.

15 января 1914 г. въ Высочайшемъ присутствіи митрополитомъ б. Петроградскимъ, нынѣ Киевскимъ Владиміромъ, въ сослуженіи нѣсколькихъ архипастырей и столичнаго духовенства освященъ главный престолъ воздвигнутаго любовью народною храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ въ Петроградѣ. Престолъ сей освященъ во имя святой иконы Феодоровской Божіей Матери, Небесной Заступницы Царствующаго Дома, и Преподобнаго Михаила Малеина, Небеснаго Предстателя перваго Царя изъ древняго боярскаго рода Романовыхъ. Строительный Комитетъ по сооруженію означеннаго храма 12 іюня 1914 г. былъ осчастливленъ Высочайшимъ приѣмомъ въ Царскомъ Селѣ.

Въ воспоминаніе Высочайшаго посѣщенія въ 1913 г. историческихъ мѣстъ Поволжья Ихъ Императорскимъ Величествамъ благоудно было Всемилостивѣйше пожаловать во воѣ близъ лежація въ пути Высочайшаго слѣдованія села съ церквами комплекты облаченій для священнослужителей, а въ села и деревни безъ церквей иконы съ надписью: «Благословеніе Ихъ

Императорскихъ Величествъ. Май, 1913 г.». Такимъ образомъ 82 села и 187 деревень имѣли высокое счастье получить св. иконы и облаченія, которыя всюду будутъ служить памятникомъ незабвеннаго для Поволжья Высочайшаго посѣщенія историческихъ мѣстъ въ дни 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ.

Ф. В—въ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владивостокской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 января 1912 г. вступило прошеніе крестьянки Вятской губ., Уржумскаго уѣзда, Хлѣбниковской вол., починка Шоби, Анастасіи Ивановой Смышляевой, урожденной Монаховой, о расторженіи брака ея съ мужемъ Спиридономъ Дмитриевымъ Смышляевымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви гор. Самары 26 іюля 1902 года. По заявленію просительницы Анастасіи Ивановой Смышляевой безвѣстное отсутствіе ея супруга Спиридона Дмитриева Смышляева началось изъ гор. Самары съ 29 апрѣля 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Спиридона Дмитриева Смышляева, обязываются немедленно доставить оныя въ Владивостокскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 апрѣля 1916 г. вступило прошеніе жены мѣщанина города Богучара, Екатерины Романовой Крыловой, жительствующей въ гор. Владикавказъ, по Вокзальному пр., въ д. № 28, о расторженіи брака ея съ мужемъ Степаномъ Феодоровымъ Крыловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Вознесенской церкви города Царицына, Саратовской епархіи 7 января 1904 года. По заявленію просительницы Ек. терины Романовой Крыловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Степана Феодорова Крылова началось изъ города Владикавказа въ мартъ 1911 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Степана Феодорова Крылова, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владикавказской духов. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 30 марта 1916 года вступило прошеніе казака станицы Слѣпцовской, Терской области, Якова Евграфова Лизунова, жительствующаго въ станицѣ Слѣпцовской, о расторженіи брака его съ женой Варварой Ивановой Лизуновой, урожденной Квиной, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Слѣпцовской, Владикавказской епархіи, 8 сентября 1908 года. По заявленію просителя Якова Евграфова Лизунова безвѣстное отсутствіе его супруги Варвары Ивановой Лизуновой началось изъ станицы Слѣпцовской въ мартъ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Варвары Ивановой Лизуновой, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 20 октября 1915 г. вступило прошеніе крестьянки Елабужскаго уѣзда, Ле-

каревской вол., дер. Старые-Ярмолы Зинаиды Калиновой Рябовой, жительствующей въ гор. Вяткѣ, по Пятницкой ул., въ домъ Першакова, о расторженіи брака ея съ мужемъ Харлампіемъ Петровымъ Рябовымъ, въчтаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви с. Лекарева, Елабужскаго уезда, 6 ноября 1888 г. По заявленію просительницы Зинаиды Калиновой Рябовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Харлампія Петрова Рябова началось изъ Лекаревской вол., дер. Старые-Ярмолы, Елабужскаго уезда, 20 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Харлампія Петрова Рябова, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вяткой духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1916 года вступило прошеніе жены чиновника Ольги Серапионовой Чекаевской, жительствующей въ гор. Котельничѣ, (Земство), о расторженіи брака ея съ мужемъ Аveniромъ Валентиновымъ Чекаевскимъ, въчтаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви города Архангельска 9 февраля 1897 года. По заявленію просительницы Ольги Серапионовой Чекаевской безвѣстное отсутствіе ея супруга Авенира Валентинова Чекаевского началось изъ города Архангельска съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Авенира Валентинова Чекаевского, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Вятской духовной консисторіи
Симъ объявляется, что въ оную 25 ноября 1915 г. вступило прошеніе крестьянина Нолинскаго уезда, с. Суны Ивана Филиппова Ложкина, жительствующаго въ мѣстѣ приписки, о расторженіи брака его съ женой Анной Прокопьевой Ложкиной, въчтаннаго причтомъ Вознесенской церкви села Сунскаго, Нолинскаго уезда, 14 февраля 1899 года. По заявленію просителя Ивана Филиппова Ложкина безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Прокопьевой Ложкиной началось изъ с. Суны,

Нолинскаго уезда, съ августа 1907 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Прокопьевой Ложкиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Вятскую духовную консисторію.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 26 ноября 1915 года вступило прошеніе мѣщани Елены Валеріановны Чумаковой, урожденной Маривинской, жительствующей въ гор. Елизаветполѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Максимомъ Андреевымъ Чумаковымъ, въчтаннаго причтомъ Бакинской желѣзнодорожной Преображенской церкви 17 августа 1908 года. По заявленію просительницы Елены Валеріановны Чумаковой безвѣстное отсутствіе ея супруга Максима Андреева Чумакова началось изъ гор. Тифлиса съ 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Максима Андреева Чумакова, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Отъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы
Симъ объявляется, что въ оную 23 ноября 1915 года вступило прошеніе крестьянки Александры Ивановны Сушининой, жительствующей въ мѣст. Сабунчи, Бакинской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Евимомъ Ивановымъ Сушининымъ, въчтаннаго причтомъ Тихвинской церкви гор. Астрахани 22 января 1893 года. По заявленію просительницы Александры Ивановны Сушининой безвѣстное отсутствіе ея супруга Евима Иванова Сушинина началось изъ гор. Ленкорань, Бакинской губ. съ 1894 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Евима Иванова Сушинина, обязываются немедленно доставить оныя въ Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору.

Содержаніе: Высочайше: повелѣніе и приказы. — Определенія Святѣйшаго Синода. — Чинъ церковныхъ торжествъ по случаю прославленія святителя Іоанна, митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. — Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ. — Отъ Комитета по оказанію помощи русскимъ военнопленнымъ, находящимся во вражескихъ странахъ. *Прибавленія:* Слово, произнесенное въ Петроградѣ, въ Казанскомъ соборѣ въ день Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14 мая 1916 г. за служеніемъ членомъ Святѣйшаго Синода. *П. Миртова.* — Радость вѣры. *Проф.-прот. А. Смирнова.* — Кто виноватъ? *Е. М.* — Великая отечественная война и церковная жизнь въ 1914 — 1915 г.г. *С. Рункевича.* — Православная русская Церковь въ 1914 г. — *Ф. В-ва.* — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а за границу — 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 руб. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе. Плата за объявленія: на послѣдней страницѣ 1 р., а на прочихъ стран. 70 к. за мѣсто, занимаемое строкою петица въ ширину колонки, или на кругъ — за послѣднюю страницу 130 р., а за каждую изъ прочихъ 90 р.

Адресъ Редакціи: Петроградъ: Кабинетская ул., д. 20, кв. 41 (особнякъ во дворѣ).

При семь номерѣ разсылается всѣмъ подписчикамъ бесплатное приложеніе: — Тропарь и кондакъ святителю Іоанну, митрополиту Тобольскому и всея Сибири.

ОТЪ КНИЖНАГО СКЛАДА ОБЩЕСТВА РЕЛИГИОЗНО-ПРАВСТВЕННОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ ДУХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПЕТРОГРАДЪ, Стремянная улица, соб. домъ № 20. Телефонъ 94—89.

Въ продажу поступила новая книга. Протопресвитеръ Г. Л. Янышевъ.

Слова и рѣчи. Изданіе общества взаимопомощи питомцамъ Императорской Петроградской духовной академіи. Стр. X+372. Цѣна 2 руб. 50 коп. ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ **новое двѣнадцатое** (четвертое посмертное) изданіе.

П. И. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей

или систематическое изложеніе полного круга ихъ обязанностей и правъ.

Подъ редакціей А. П. Ростовскаго. Съ приложеніемъ алфавитнаго указателя. Стр. 663+242. Новое изданіе дополнено узаконеніями и распоряженіями для священнослужителей, вышедшими послѣ 1912 г. Цѣна 3 р. 30 к., въ колѣнк. пер. 4 р. безъ перес.

К. ПЛОТНИКОВЪ. Исторія и обличеніе русскаго сектантства (мистическаго и рационалистическаго). Изд. 3-е, 1916 года, исправленное и дополненное. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Постановленіемъ Уч. Комитета 2-е изд. этой книги одобрено въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи исторіи и обличеніи русскаго сектантства («Церк. Вѣд.» № 12—13).

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій. Сост. М. Б.

Книга представляетъ полную біографію митрополита Антонія. Въ приложеніи даны письма Антонія къ родителямъ, роднымъ и др. лицамъ.

Собранныя составителемъ книги письма особенно цѣнны. Въ письмахъ къ родителямъ проходитъ предъ глазами читателя жизнь владыки Антонія со времени его вдовства и до вступленія на митрополитчью кафедру. Въ этихъ письмахъ выливается вся душа покойнаго владыки Антонія. Сколько здѣсь скорби, страданія, покорности волѣ Божіей, сколько любви, нѣжности, ласки къ матери и отцу. Едва-ли можно дать лучшій живой урокъ почтительности къ родителямъ, какъ эти письма Антонія. Какія глубокія, чудныя мысли разсыяны въ другихъ письмахъ, напр., о семейной жизни, о чадородіи. Форма писемъ не только литературная, но можно сказать, изящно-художественная. Книга на хорошей бумагѣ съ иллюстр. (15), стр. 290+186. Ц. 2 р.

Митрополитъ Антоній. Рѣчи, слова и поученія. На вел. бум. Изд. 3-е, 1912 г. Стр. 526. Ц. 3 р., тоже на пр. бумагѣ 1 р.

Вышла изъ печати КАРТИНА:

«Законъ 1912 г. 25-го іюня о призрѣніи семействъ запасныхъ», составленная членомъ Государственной Думы (Самарской губерніи), священникомъ С. А. Крыловымъ. На картинѣ въ лицахъ наглядно представленъ законъ о призрѣніи семей запасныхъ, т. е. кто именно изъ членовъ семьи запаснаго имѣетъ право на призрѣніе на средства Государственной казны. По сторонамъ картины отпечатаны текстъ закона и объясненіе его. Картина сдѣлана въ 3 цвѣта, размѣромъ 12×16 вершковъ на велевой бумагѣ. Цѣна 20 к. за экземпляръ, при покушкѣ не менѣе 100 экз. 20% скидки.

Картина должна быть книгой, написанной красками.

Этому требованію удовлетворяютъ новыя картины по свѣш. исторіи, изданія прот. А. Темномърова. Составлены въ соотвѣстнн педагогическимъ требованіямъ и художественно исполнены въ краскахъ. Ученикъ можетъ разсказывать по нимъ, какъ по книгѣ. Всѣхъ картинъ 60. Размѣръ 9×7 вершк. Ц. 9 руб. на палькѣ, въ изящномъ прочномъ футлярѣ 15 руб. Одна картина для ознакомленія 15 коп.

Методика преподаванія Закона Божія. 300 стр. Ц. 1 р. 60 к.

Этотъ новый трудъ извѣстнаго педагога о. А. Темномърова отличается чисто-практическимъ характеромъ. Авторъ хорошо знаетъ, въ чемъ законоучитель начальной школы испытываетъ затрудненіе, и даетъ много практическихъ указаній, именно, по этимъ наиболѣе важнымъ вопросамъ. Въ «Методику» о. А. Темномърова каждый законоучитель найдетъ много новаго и полезнаго.

Пересылка за счетъ заказчика.

Полный каталогъ бесплатно. 2—2

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Черниговскій Епархіальный Складъ, имѣя во главѣ своихъ художественно-живописныхъ отдѣловъ выдающихся ученыхъ художниковъ академій, а въ числѣ сотрудниковъ своихъ мастерскихъ, весьма талантливыхъ исполнителей церковной живописи, также изъ лицъ священнаго клира, — къ предстоящему торжеству прославленія Св. Мошея Митрополита Тобольскаго Іоанна, уроженца Черниговскаго края, святительствовавшего въ городѣ Черниговѣ около 16 лѣтъ, изготовляетъ иконы упомянутаго Святителя Іоанна по рѣдкому, древнему и единственному по художеству письма портрету Его, писанному въ г. Черниговѣ еще при жизни Святителя, а изображенный на семь портретѣ Св. Крестѣ и теперь хранится въ Черниговскомъ Епархіальномъ древлехранилищѣ. Ликъ изображеній сего Святителя выходитъ въ исполненіи нашихъ художниковъ очень выразительнымъ, а во взорѣ угодника Божія отображается особенное проникновенно-молитвенное выраженіе и устремленіе къ небесному. О качествахъ нашей живописи преосвященнѣйшій Павелъ, большой знатокъ въ художественной области, пишетъ намъ слѣдующее: «Выражаю свою искреннюю благодарность за художественное выполненіе 2 иконъ. Живопись по истинѣ прекрасна и одно созерцаніе иконъ доставляетъ высокое религиозное удовлетвореніе. Да благословитъ Господь труды художника на пользу Св. Церкви и на утѣшеніе вѣрующимъ».

Въ нашихъ художественныхъ мастерскихъ изготовляются замѣчательной красоты и стили иконостасы, кіоты, голговы и проч. священные предметы, а также принимаются къ исполненію росписей церквей художественно-священными изображениями и орнаментами.

Всѣ предметы исполняются складомъ солидной прочности, изящества рисунковъ и по удешевленнымъ цѣнамъ, въ чемъ дается полное ручательство.

Иконы съ изображеніемъ Святителя Іоанна, а также и другія священныя изображения изготовляются нами на полотнѣ и отборной липѣ по слѣдующимъ цѣнамъ: на живописномъ фонѣ, размѣры въ вершкахъ:

7×6	8×7	10×8	12×10	16×13	20×14	24×16	28×16	32×18
8 р.,	10 р.,	12 р.,	14 р.,	20 р.,	30 р.,	40 р.,	48 р.,	55 р.,

съ чеканнымъ червоннымъ золотомъ художественнымъ орнаментомъ или фономъ на 35 % дороже, съ мой высшей художественной живописи еще на 40 % дороже.

Нашими художественными отдѣлами исполнены иконы даже и для церквей имѣній Его Величества «Ливадіи», «Орианды» и «Массандры» и за изготовленіе ихъ получены нами благодарственные отзѣвы.

Заказы на вышеупомянутые предметы просимъ жителей Тобольскаго края адресовать въ нашъ художественный отдѣлъ въ г. Тобольскѣ представителю склада діакону Петру Василенко, а сельники другихъ мѣстностей Россіи благоволятъ адресовать свои заказы въ г. Черниговъ, Епархіальный Складъ.

Инвентарный № 4987

УТВЕРЖДЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ
КІЕВСКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО
 ХУДОЖНИКОВЪ
РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИВОПИСИ

принимаетъ на себя работы всѣхъ стилей.
 Адресъ правленія: Кіевъ, Тургеневская 35,
 кв. 18. 2—1

ШЕЙТЕ САМИ ОБУВЬ

ЗАОЧНО, ПОСРЕДСТВОМЪ ЛЕКЦІИ. Условія и первый МѢСЯЦЪ обученія БЕЗПЛАТНО. Марія Дураловичъ. Москва, Петровский бульваръ, д. № 9, кв. 12. 6—3

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА
 ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ
 Торг. Промышл. Т-во
П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-ья.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ
 Существуетъ съ 1766 г.
 МОСКВА-ПЕТРОГРАДЪ-ЯРОСЛАВЛЬ.